

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

ОБЛАДАТЕЛЬ-
СОРОКОВНИК

ЭКСМО

Обладатель

Юрий Иванович

Обладатель-сороковник

«ЭКСМО»

2014

Иванович Ю.

Обладатель-сороковник / Ю. Иванович — «Эксмо»,
2014 — (Обладатель)

ISBN 978-5-699-76329-0

Всё больше Москва становится полем боя съехавшихся со всех сторон Обладателей. Такого количества особей, владеющих сигвигаторами, столица России ещё не видывала. Отныне совместные действия всех порожденных сигвигаторами фантомов способны перевернуть жизнь москвичей. Станет ли столичным жителям от этого лучше – еще вопрос. К счастью, москвичи бывают разные. Судьба столицы, да и всей России, по-прежнему в руках коренного москвича, Ивана Фёдоровича Загралова, который стремительно набирает силу, чтобы достичь ранга обладателя-сороковника. Правда, старые враги не дремлют, да и новые – тоже...

ISBN 978-5-699-76329-0

© Иванович Ю., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	47
Глава 10	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Юрий Иванович Обладатель-сороковник

© Иванович Ю., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

Глава 1

Тризна

Грандиозными похоронами Москву не удивишь. Уж сколько вождей да генсеков переходили, сколько титанов мысли в последний путь проводили, и не сосчитать. Остаётся только удивляться, что на престижных местах на кладбищах ещё пространства свободные отыскиваются да новые памятники и надгробия между старыми втискиваются. Правда, некоторые неодиозные личности не сомневаются: и для них местечко возле Кремлёвской стены отыщется.

Но похороны трагически погибшего человека, с весьма оригинальным именем и фамилией Пётр Апостол, всё-таки удивили многих и всколыхнули не только обитателей столицы, но и чуть ли не всю Россию-матушку. Причина была не в том, что всё движение в Москве оказалось парализовано практически на сутки, потому что перекрыли дороги, ведущие от Москва-Сити к Новодевичьему кладбищу. В общую копилку неувёмного интереса складывалось слишком много фактов, трагедий и таинственной мистики. Вот потому и произошло величественное шествие сквозь толпу, запрудившую тротуары и большую часть проезжей части.

Начать с того, что везли прах совсем не одиозного человека. Богообразный старикан, которому по паспорту шёл восемьдесят седьмой год, имел несчастье погибнуть во время взрыва верхнего этажа одного из самых великолепных зданий Москва-Сити. Причём от разлетающихся обломков и непосредственно самого взрыва в Меркурий Сити Тауэр погибли ещё двадцать три человека, но именно Апостол стал как бы символом, знаменем и пиком постигшего город несчастья. Иначе говоря, кульминацией всех трагических событий. Потому что хоронили старика только на шестой день после его гибели, то есть уже самым последним из погибших во время теракта.

А вот что казалось несколько странным для многочисленных толп зрителей траурного шествия, так это вполне «товарный» вид покойника, возлежащего на катафалке в открытом гробу. Никакой черноты на величественном лице, вздутый или опухлостей, да и сложенные на груди руки соответствовали мужчине в возрасте не старше шестидесяти лет. Возлежал усопший настолько красиво, что восклицания «Как живой!» постоянно раздавались из первой шеренги зрителей.

Поэтому вполне естественным казался и общий фон похорон, который можно было охарактеризовать кратко тремя словами: «Хоронят святого человека!» Причём подобное уважительное мнение высказывали не только сторонники Петра, его ученики и последователи, но и большинство средств массовой информации. А подобное единодушие уже само по себе могло показаться странным. Ведь погибший являлся духовным гуру несколько загадочной, но до смешного малочисленной общины под названием «Блаженное созерцание». А всем известно, насколько презрительно москвичи относятся ко всякого рода сектам и подобным им недоумкам. Но в том-то и дело, что «созерцатели» ни разу и нигде о себе не заявляли как о верующих или как о последователях какого-то нового религиозного течения. Община мизерная (по масштабам столицы), не больше пяти тысяч членов, только тем и занималась, что в своих медитациях старалась отмежеваться от всего сущего, научиться правильному дыханию и отдохнуть от мирской суеты в райском ничегонеделанье.

Кстати, те же средства массовой информации все пять дней, предваряющих похороны, только тем и занимались, что описывали безгрешную жизнь гуру, безобидность его общины и несомненную пользу для любого обывателя от правильного дыхания и блаженного безделья. И это вызвало невероятную заинтересованность, если вообще не ажиотаж вокруг «Блаженного созерцания». В непонятное, но со всех точек зрения безгрешное и аполитичное сообщество вдруг возжелали влиться не просто тысячи, а десятки тысяч заинтересованных москвичей

и даже гостей столицы. И уж неизвестно было, как быстро и какое именно благо они «созерцали» с первого дня своего просветления, но за катафалком шло не только пять тысяч прежних сторонников Апостола и тридцать тысяч их родственников, но и чуть ли не стотысячная толпа неофитов.

Причём каждый неофит заявлял о своей приверженности весьма простым и доступным образом: у всех на шее или на плечах возлежал белый шарфик.

– Откуда их столько взялось?! – поражались наименее информированные обыватели.

Им отвечали знатоки:

– В общину принимают всех желающих, и плата за участие в ритуалах смехотворная. Мало того, внутри общины царят всемерная поддержка и чуть ли не родственные отношения. Поговаривают, что в общине помогают излечиться даже наркоманам и быстро избавляют от интернет-аддикции¹. Вот все туда и ломятся...

И только желчные завистники язвительно пытались вставить свои комментарии:

– Ну да, у нас все любят бездельничать и тупо пялиться в стенку! А уж делать это в компании себе подобных – истинно русская забава!

Но на таких апологетов сарказма косились с насмешкой и попросту отмахивались. Да и что взять с завистников? Сами небось мечтают надеть белый шарф на шею да идти в скорбной колонне с умным, торжественно-печальным видом. Или сами слишком зависимы от Интернета, потому и злятся, в первую очередь на собственную глупость.

Недавнего гуру хоронили на Новодевичьем кладбище, хотя при таком скоплении народа не стыдно было устроить могилу и возле Кремлёвской стены. Поговаривали, что и такое место захоронения обсуждалось родными и близкими покойного, и его молодая супруга особо на этом настаивала, но всё-таки ответственные лица на подобное кощунство не пошли. Ведь неожиданная посмертная слава и популярность Апостола никоей мерой не соответствовала его прижизненным заслугам перед отечеством. Да и близкие сторонники высказывались против такого шага. Стало, например, известно высказывание духовного преемника Петра, его усыновленного последователя, некоего Лучезара Верного (тоже кондовое имя!), который заявил:

– Похоронить-то мы его похороним возле Кремля, денег хватит на взятки, но вот долго ли он там пролежит? Как только взяточников посадят в тюрьмы, так сразу и набегут злопыхатели с лопатами. Пусть уж мой отец безмятежно покоится на кладбище.

Не секрет, что и за место на Новодевичьем следовало заплатить немислимые средства, но в любом случае господин Верный своим заявлением сразу же завоевал симпатии и уважение очень многих обывателей. Да и внешне он обладал более чем благородной, импозантной. Особенно когда в чёрном изысканном костюме, с белым шарфиком на плечах участвовал в траурной процессии. Статный, высокий, спина ровная, движения плавные, артистичные, и так мило, трогательно поддерживает под локоток очаровательную мачеху, что вызывал всем своим видом и поведением лишь умиление и самое искреннее сочувствие у москвичей.

Вдова прикрывала лицо чёрной вуалью, но невероятно прозрачной, так что красота просматривалась во всём великолепии. Бледность только подчёркивала огромные, выразительные глаза, и не у одного мужчины забилося неожиданно быстрее сердечко, когда он умудрялся рассмотреть восхитительную фигурку госпожи Дианы Апостол. Чёрное обтянутое платье изгибы тела нисколько не скрывало, а, наоборот, подчёркивало. Наверное, поэтому число завистников резкоросло в толпе зрителей. А ниже приведённые высказывания оказались ну совсем не единичными:

¹ Интернет-зависимость (или интернет-аддикция) – навязчивое желание подключиться к Интернету и болезненная неспособность вовремя отключиться от него.

– Да я бы и сам не прочь утешить такую вдовушку! – И это звучало вслух. А уж насколько фривольные мысли теснились в головах мужского населения столицы, о том никто не ведал. Но догадывались.

Как ни странно, больше за катафалком из людей знаменитых да заслуженных никто не следовал. Хотя личный друг покойного, некий импресарио из Канады, Леон Свифт, своим респектабельным видом тоже вызывал огромное уважение. Аристократические черты лица, благородные седины, величественный взгляд и, опять-таки, жгучая брюнетка рядышком на месте супруги. А может, и не супруги? Может, просто сногшибательной любовницы? В этом мнение народа разделялось поровну, потому что полной информации по Леону Свифту не давалось в прессе.

А вот по поводу ещё одного участника церемонии слухов, инсинуаций, сплетен и даже чёрной молвы хватало с излишком. Можно сказать, что о молодом мужчине, которому всего чуток за тридцать и который тоже красовался белым шарфиком приверженца «Блаженного созерцания», только в основном и говорили. Официально о нём средства массовой информации поведали как бы всё. Когда родился, где вырос, где обучался, с кем якшался, чем сейчас занимается, почему не был судим и что ему угрожает в самом ближайшем будущем. Но как раз именно совокупность этих сведений поражала в первую очередь, эпатировала почтенную публику. Да и непочтенную тоже.

Иван Фёдорович Загралов, тридцати двух лет, коренной москвич. Образование высшее. Семейное положение: женат во второй раз. Первая жена не так давно обокрала господина Загралова до исподнего, превратив в бомжа, а потом была найдена убитой изуверским способом: в порванной глотке оказались пачки стодолларовых банкнот. Зато вторая супруга, которая не смогла присутствовать на похоронах господина Апостола, оказалась известной актрисой кино, очаровательной Ольгой Фаншель. Как раз дочерью той самой, уже всенародно любимой и знаменитой актрисы Ларисы Андреевны Фаншель. То есть личная жизнь у Ивана Фёдоровича, имеющего такую распрекрасную, милую и обаятельную супругу, оказалась весьма и весьма красивой и даже возвышенной. В таком мнении сходились все, даже те, кто завидовал по-доброму, без фанатизма.

А вот нынешнее юридическое, физическое, административное положение Ивана, как и его трудовая деятельность, служили необычайно жарким топливом для дискуссий, споров и суждений. Начать хотя бы с того, что вчерашний нищий и бездомный мужчина вдруг неожиданно стал главным администратором «Империи Хоча», того самого подмосковного фармакологического комплекса, где с недавнего времени производят всемирно известный жидкостный депилятор «ДЖ Хоча». Само по себе волшебное средство вызвало бурю эмоций, а уж события вокруг комплекса – так вообще не сходили с передовиц всех печатных изданий и с заставок теленовостей уже шестой день. Фактически с того самого момента, когда от взрыва пострадал верхний этаж Меркурий Сити Тауэр, а потом неизвестные силы террористов начали атаку на боевых вертолётах и вездеходах с ракетными установками непосредственно на «Империю Хоча».

Бойня тогда получилась знатная: охрана комплекса, состоящая из офицеров, повоевавших в горячих точках, подбила все вертолёты и уничтожила нападающих. До сих пор кадры с видом сожжённых бронемашин или раскуроченных летательных аппаратов разглядывали читатели на страницах газет и многочисленные эксперты в телевизионных дискуссиях. Что больше всего поражало спорщиков, так это слишком малое количество тел. Некоторые вездеходы, джипы, а также вертолёты оказались страшно окровавлены изнутри, но без единого трупа. Из чего следовало, что все тела кто-то унёс. А кто? Тем более что оборонявшиеся воины незамедлительно отвергали своё участие в каких-либо незаконных погребениях или сокрытии останков. Тогда куда они делись?

Всеобщее мнение: террористы ретировались с поля боя, а своих убитых или раненых поделщиков забрали с собой. Нелицеприятные выводы: террористы где-то отсиживаются и готовятся к следующим кровавым преступлениям. Догадки самых ушлых обывателей: «Империя Хоча» опять подвергнется атакам деструктивных сил в самое ближайшее время. Причина: слишком огромная конкурентоспособность выброшенного на рынки жидкостного депилятора.

С последним утверждением спорить никто и не пытался. Кому повезло купить тубик, а то и несколько штук депилятора, блаженно ощупывали свои гладкие подбородки (мужчины) или томно прислушивались (женщины) к своим ощущениям тех частей тела, которые были чисты от волосяного покрова, как у юных девственниц. Ну а кому не повезло до сих пор купить средство (его подвоз в представительства в последние дни прекратился из-за разрухи в комплексе), те страстно желали приобрести новинку и тут же опробовать её по назначению. Ведь подобное желание нисколько не казалось несбыточным. По официальным заверениям того же Ивана Фёдоровича Загралова за пару часов перед похоронной церемонией, производство восстановлено, и созданная на дарах природы панацея вновь скоро появится в продаже.

Ну и не только это заставляло фамилию Загралов быть на слуху у всех. Припомнили этому господину и его участие в «бойне на Лужке». Тогда на территории огромной недвижимости бывшего руководителя Москвы, Большого Бонзы, тоже состоялась небольшая локальная война, в которой от взрывов и депутаты погибли, и олигархи, и даже представители Верховной прокуратуры. Пусть Иван Фёдорович вместе со своим престарелым шефом и неожиданным олигархом Игнатом Ипатьевичем Хочем не участвовали лично в перестрелке и даже оружия при себе не имели, но ведь там находились. Следовательно, в не понятой до конца большинством народа «сходке» участвовали. И в живых остались только по счастливой случайности. Хотя там виновные определились точно и до последнего человека. Но... Не бывает дыма без огня! А значит... Выводы каждым россиянином делались в меру его фантазии и в пределах личной осведомлённости.

Кстати, ещё один аспект муссировался как в официальной прессе, так и в неофициальных разговорах. Причастие Большого Бонзы к террористам, напавшим на «Империю Хоча», казалось уже почти всем аксиомой, не требующей доказательств. Потому что бывшему главному московскому прыщу принадлежали чуть ли не все косметологические кабинеты, в которых проводилась новейшая лазерная депиляция. Толку с неё было мало, волосяной покров отстал вновь уже через пару недель, а вот вред имелся преогромный: многие женщины жаловались на плохое самочувствие после сеансов, а некоторые и в суд подавали за излишнее облучение и, как следствие, возникновение раковых заболеваний кожи.

То есть лишний раз всплывали доказательства нечистоплотности некоторых современных нуворишей в конкурентной борьбе. А уж тем более добавочная ненависть вспыхнула у народа к Большому Бонзе, так как у того и прежних грехов хватало. В данный момент преступник находился в федеральном розыске после побега из тюремного госпиталя, совершённого им как раз перед взрывом в Москва-Сити. То есть и туда его окровавленные ручки дотянулись. До сегодняшнего дня только оставалось непонятным, с какой такой стати Большому Бонзе мешал благонравный гуру созерцателей? Ведь вроде никак эти две личности ни в каких сферах не соприкасались.

Ответ на эти вопросы оказался именно сегодня у всех на глазах. Идущий за гробом своего наставника Иван Загралов сам оказался последователем и членом «Блаженного созерцания». Следовательно, покойный ему в чём-то помогал, если не средствами, то уж советами точно. А может, и от наркотической или интернет-зависимости излечил везучего администратора. Вот данное союзничество и стало фатальным камнем преткновения для Петра Апостола. Не повинный ни в чём старец пал жертвой при разборках сильных мира сего, тем самым осиротив свою общину и оставив безутешной вдовой прекрасную Диану Апостол.

Конечно, и в отношении её имелись завистники и завистницы, но большинство всё-таки жалели несчастную. Хоть и не осознавали сами, почему именно.

– Что бедняжка делать теперь станет? – доносилось из толпы до ушей идущих следом за катафалком. – Ведь по завещанию Апостол оказался гол как сокол, а пасынок может её и из дому выгнать.

– Вряд ли... смотри, какой Лучезар благородный! И как бережно её ручку гладит, словно она ему не мачеха, а возлюбленная.

– Точно! Ну... если так... то деваха и с пасынком не пропадёт!

Глава 2

Сюрприз

Последние слова из толпы Иван услышал не столько ушами, как получил по мысленному каналу связи с одним из своих бестелесных фантомов. Тех было много в окрестностях, потому что организаторы процессии опасались акта жестокой мести со стороны сбежавшего после сражения Большого Бонзы, или, как его теперь называли между собой обладатели, Маленького Бубенца.

Услышал и непроизвольно покосился на идущих чуть впереди Лучезара и Диану. И сам оказался поражён увиденным действием. Парочка шла, явно о чём-то глубоко задумавшись, и машинально слишком близко сошлась телами. Женщина держала мужчину под левую руку, а он своей рукой довольно нежно и ласково поглаживал женские пальчики.

Даже неприятно стало как-то на душе. Ещё не успели захоронить старика, а уже непонятные телодвижения начинаются. Оно понятно, дело и тело молодое, такая красотка долго не останется несогретой, но хоть какие-то правила хорошего тона следует выдерживать?! С таким поведением можно и на скандал нарваться! И подозрения у окружающих немедля возникают нехорошие, что мачеха к своему пасынку уже давно не только материнскую любовь проявляет.

Да и сам пасынок хорош! Пётр для него всё оставил, начиная от несметных богатств и кончая самым сигвигатором, тем самым иномирским устройством, с помощью которого обладатель может создавать рядом с собой фантомы, как телесные, так и бестелесные. А он уже собирается красотку в частную собственность тоже себе записать. Если уже не записал!..

Леон Свифт тоже удивлял. Он ведь с другой стороны от вдовы шёл. Неужели ничего не замечает? Или уже совсем в старческий маразм впал? Странно...

Поэтому пришлось Ивану самому сделать замечание злым шёпотом:

– Лучезар! Ведите себя прилично! А то в толпе злословить начинают!

Тот сразу спохватился, перестал поглаживать женские пальчики и отстранился от Дианы на положенное расстояние. А вот реакция канадского импресарио оказалась совершенно неожиданной. Он оглянулся на Загралова, коротко ему улыбнулся и заговорщицки подмигнул. То есть показал, что он всё видит, всё фиксирует и нисколько при этом не возмущается.

«Ничего не понимаю! – мысленно воскликнул Иван. – Неужели Апостол ещё при жизни передал свою знойную красотку преемнику в безраздельное пользование? Или Диана – это как моя Ольга, лишь фантом, не имеющий натурального тела? И мнением топ-модели по теме наследственности никто не интересуется?..»

Загралов присутствовал на похоронах запасным телом. Он не сомневался, что и пятидесятник Леон своей драгоценной тушкой рисковать не станет. Поэтому чётко определить, кто, где и сколько из чужих фантомов вокруг, не мог. Но почему-то раньше верил, что Диана имеет основное тело, как и сам Лучезар Петрович Апостол. А теперь вдруг неожиданно засомневался:

«Возможно ли такое? Ведь в момент гибели обладателя все его фантомы тут же рассеиваются. Значит, Диана-фантом исчезла в любом случае. Лучезар получил сигвигатор в руки и уже шесть дней сам творит *свои* фантомы. Только неясно, каковы его силы? Если припомнить инструкции, то передача личных резервуаров иному человеку невозможна. Но ведь для полусотников имеется ещё и третья часть подсказок, учений и советов. Так что не удивлюсь, если молодой наследник получил от старца способности *полного десятичника*. Если не больше...»

Тогда ему не пришлось бы и самому рисковать, создав себе запасное тело, и Диану не подставлять, создав с неё фантом и отправив его как бы рядом с собой на траурную церемонию.

Но подобные предположения могли оказаться неверными. Лучезар мог ещё только накапливать силы и появиться здесь лично. Оставалось только сожалеть, что из-за катастрофической нехватки времени до сих пор не удалось самому выработать в себе умения, которые имели друг детства Кракен и высшая ведьма Зариша. Эти два уникала могли каким-то невероятным способом отличать в пространстве не только непосредственно обладателя от его запасного тела и от остальных людей, но и созданных им фантомов – от прототипов. Делали они это уверенно лишь на малом расстоянии, всего в несколько метров, но вот как, до сих пор для Загралова оставалось загадкой. А подналечь в исследованиях и экспериментах никак не получалось: не до того было в последние шесть дней.

Откровенно говоря, Иван и на похороны выбрался лишь по причине данного Леону ещё в день гибели Петра Апостола обещания. А тот заявил, что церемония не состоится без участия боевого союзника. Ну и само печальное мероприятие откладывать дальше уже не имелось возможностей, все сроки поддержки тела в нормальном состоянии исчерпались. Пришлось выкраивать поток сознания для похорон и отправлять запасное тело.

А вся церемония удвоилась по времени только лишь из-за одного массового шествия. Столько людей просто никто не предвидел и не учитывал, так что волей-неволей пришлось соответствовать взятой на себя роли «созерцателя» и идти до конца.

Хорошо ещё, что на самом кладбище церемония похорон состоялась быстро и буднично. После чего контингент близких друзей и родственников уселся в автобусы и отправился в Москва-Сити. Тоже обязательное условие.

– Ну а как же без пышных поминок?! – восклицал с негодованием господин Свифт ещё при обсуждении данного момента. – Не помянем покойного – он в гробу вращаться будет и к нам каждую ночь навещаться в кошмарах! Так что, Ванюша, терпи и готовь свою печень к знатному алкогольному удару. Иначе – никак.

Пришлось готовить. А потом и терпеть. Заодно и удивляться. Приглашённых на тризну оказалось человек сто, не больше, но столы ломились от яств, выпивки и экзотических фруктов так, словно здесь предстоял свадебный, трёхдневный пир для пятисот человек. И это лишь начало! Ибо сразу было обещано три смены горячих блюд, а напоследок сюрприз в виде особенных десертов.

Рассаживали гостей тоже странно: в торце широкого длиннющего стола стояло три шикарных стула. Центральное место оставили свободным. Перед ним – тарелка без салфетки и приборов. А на тарелке бесхитростный стопарь с водкой, накрытый кусочком ржаного хлеба. Этакая русская символика славянского менталитета. Диана и Лучезар расселись слева и справа от пустующего места, как бы символизируя сердечную привязанность покойного к женщине и полное доверие всех дел своему преемнику. Дальше восседали гости самого низкого ранга и дальние знакомые. А вот лучший друг по жизни Леон, а также союзник-обладатель Загралов были посажены за противоположный торец стола. Усевшаяся рядом с супругом Клеопатра Свифт тогда обратилась впервые к Ивану за всё время церемонии. Причём сделала это с лёгким укором, который в её исполнении смотрелся словно опасная молния:

– А где же наша милая подруга Олечка? Почему ты не взял её с собой?

– Ну, во-первых, она боится подобных мероприятий и может запросто свалиться в обморок, – почти не соврал Фёдорович. – А во-вторых, у неё сегодня ответственные съёмки. Киношники пытаются спасти картину, уложившись в весьма жёсткие сроки, поставленные кредиторами, и актриса на главную роль востребована как никогда.

– Жаль... – взгрустнула красотка. – Мы с Дианой собирались похвастаться перед нею нашими гардеробами...

– Но не сегодня же?! – искренне возмутился Иван, апеллируя в первую очередь к союзнику. – Как можно в такой день любоваться нарядами?

– Да ладно тебе, не обращай внимания, – скривился Леон, подхватывая свой бокал с коньяком. – Разберёмся позже... Слушай вон, как Лучезар тост произносит.

Преемник и в самом деле стал распинаться в печальном тосте, кратко обрисовывая жизненный путь своего кумира и восхваляя его удивительную доброту, отзывчивость и человечность. Выговорился. Все выпили. До дна.

Затем аналогичный тост произнёс друг покойного. Только Леон описывал ушедшего товарища со своей колокольни. Опять выпили. И опять до дна.

Потом слово предоставили господину Загралову. Пришлось и ему изгаляться в восхвалениях. А напоследок (кто бы сомневался) выпить налитое в бокал до дна. И вот после третьей дозы, хоть как он ни старался их уменьшать при наливке расторопными официантами, гость почувствовал немалое опьянение. Вроде и тело запасное, подпитываемое совсем иными силами вселенной, да и закуску оно уминало с азартом и аппетитом, а вот поди ж ты как пробрало! Пришлось включать тормоза и более внимательно присматриваться к соседу и его супруге. А тем наливали совсем немного, на самое донышко. Из чего можно было догадаться, что официант, скорей всего, фантом. Да и вряд ли бы здесь всё обслуживание строилось на обычном персонале.

– Спить меня хотите? – попытался Загралов сделать взгляд строгий и укоризненный. На что получил в ответ напоминание:

– Я тебя предупреждал! Напиться придётся солидно. Ибо причины серьёзные и самые достойные.

– Нет... конечно, я понимаю... смерть и всё такое...

– Ни хрена ты не понимаешь! – ухмыльнулся Леон, движениями бровей указывая на противоположный край стола. – Здесь сейчас совсем не то, что ты думаешь. Хе-хе! Скорей, здесь сейчас происходит одна из первых свадеб между Лучезаром и Дианой.

– Ага! Значит, всё-таки она перешла в иные руки вместе со всем наследством? – посуловел гость. И многозначительно взглянул на роковую красавицу Клеопатру. Мол, а для своей жены ты уже преемника приготовил?

Старикан Свифт от подобной мимики только больше развеселился:

– Мы так и знали, что ты будешь возмущаться! – и перешёл на несколько иной, ехидный тон: – А что в этом плохого? Красивая женщина не должна пропадать, и пусть она лучше достанется выбранному тобой, чем невесть кому. Не правда ли?

– Конечно, неправда! – горячился более молодой оппонент.

– Не спеши и подумай. Ты стар, при смерти, твоя супруга молода и прекрасна, неужели ты будешь умирать и наивно надеяться, что она останется нецелованной после твоей смерти?

– Может, и не останется, но в любом случае пусть выбирает сама своего нового спутника в жизни. И это настоящая подлость превращать женщину в рабыню!

– О-о-о, да ты демагог и феминист?!

– Нет! Я за справедливость и равноправие!

Видя, что молодой коллега совершенно не намерен шутить на затронутую тему, Свифт обратился к своей супруге:

– А ты, милая, согласишься будешь любить совсем иное тело, когда вот это моё превратится в прах?

– Легко! – без запинки провозгласила Клеопатра. И, красиво встряхнув своими чёрными локонами, уточнила: – Если новый кавалер мне понравится и не надоест за короткое время.

Иван не скрывал своего удивления:

– Неужели вот так просто и станешь жить с тем, на кого тебе перед смертью муж укажет?

– Конечно! – Она дёрнула плечиками в недоумении. – Лишь бы он обладал точно таким же характером, как у Леона, его привычками, покладистостью, жестами и умениями ласкать моё тело, как его ласкали прежде.

– Ого! Сколько требований! Причём совершенно невозможных для другого человека, – гнул свою линию Загралов. – Но я ведь тебе говорю совсем иное. согласишься ли ты жить с тем, на кого тебе укажет пальцем твой Леон?

– И я тебе говорю: на кого он укажет пальцем – с тем и буду вести дальнейшую супружескую жизнь.

Более ясно и чётко, чем уже высказалась красotka, высказаться было нельзя. То есть окончательно становилось понятно: она или в полном рабстве, или в подчинении обладателя, как фантом, не имеющий своего сознания. И её творец в данный момент лишь управляет послушным телом да насмехается над союзником.

Придя к такому выводу, Иван задумался: обижаться ему или начать яростный спор? Поминки тем временем шли своим чередом. Тосты уже звучали сразу с нескольких мест, и их печальная, скорбная направленность всё более переориентировалась в сторону истинно свадебного застолья. Ещё час, максимум полтора, и гости дружно начнут орать «Горько!».

Это и помогло принять правильное решение.

– Своего наставника и союзника я помянул, как и обещал, – заявил Загралов, решительно отставляя свой бокал и собираясь подниматься на ноги. – А вот на свадьбу его преемника я оставаться не обещал. Так что не сердитесь, но я...

Свифт к тому моменту уже приналёг на плечо молодого коллеги чуть ли не всем телом, похлопывая другой своей тяжелой ладонью, а потом перебил в самый решающий момент речи:

– Не сердимся на тебя, не сердимся! А за то, что сразу всё не рассказываем, прощения просим. Мало того, раз уж ты такой резкий, нервный и задиристый, то придётся для тебя сюрприз несколько раньше устроить. Так сказать, до десерта. Поэтому сейчас помаленьку, не привлекая к себе внимания, встаём и выходим из банкетного зала вон в ту дверь...

Молодой обладатель взглянул на опытного наставника с опаской:

– И что вы задумали? Что за сюрприз?

– Нет, ну я так с ним не играюсь! – притворно обиделся старик. – Разве можно требовать раскрытия секретов раньше, чем состоится сам сюрприз?! Это же нонсенс! – после чего встал и, не спеша двинувшись к обозначенной им двери, попросил свою супругу: – Он меня утомил! Поэтому сама как хочешь, так его и уговаривай. А потом меня догоняйте.

– А если не уговорю? – озорно блеснула своими чёрными глазами Клеопатра.

– О-о! – воскликнул старик с угрозой, пытаясь перекричать шум застолья. – Тогда тебя ждёт самое жестокое наказание, которое я к тебе применяю! Трепещи!..

Да так и зашагал дальше, не оборачиваясь. Но стоило Ивану перевести насмешливый взгляд на Клеопатру, как он сразу нахмурился: красавица в страшных переживаниях кусала свои коралловые губы, морщила жалобно носик и была готова вот-вот разразиться слезами.

– Неужели тебе меня не жалко?! – прошептала она с таким надрывом в голосе, что у мужчины все внутренности перевернулись от сопереживания. – Ты бы знал, что этот тиран со мной вытворяет!

– Он тебя в самом деле станет наказывать?

– Ещё как! Поэтому умоляю, пойдём за ним! Ну пожалуйста!..

Слёзы и в самом деле полились по щекам роковой красотки, сразу превращая её в запуганную и несчастную Золушку, у которой в жизни катастрофа происходит ежедневно, а то и ежечасно.

Загралов, конечно же, сомневался: слишком всё действие казалось ему наигранным и неправильным. Что-то тут было не так. Причём опасности он не чувствовал, да и не боялся оной для своего запасного тела. А вот нечто в виде розыгрыша наклёвывалось однозначно. Тем более что имелись явные предупреждения о сюрпризе.

Только вот эти откровенные слёзы, несомненный страх на личике, глубокое, несоизмеримое несчастье в недавно ещё блестящих, а теперь заплаканных глазах. Так сыграть или притворяться – неисполнимо. И вполне возможно, что сюрприз будет весёлым в понимании пятидесятника, но совсем не для его супруги. Особенно если она и в самом деле не приведёт союзника куда следует. А в финале дня однозначно будет наказана. Этого следовало избежать, да и высказать старикану все нелестные эпитеты о рабстве, которые так и накапливались в сознании.

– Хорошо, пошли! – решил Иван, поднимаясь первым и чисто по-джентельменски отодвигая стул у дамы из-под симпатичной пятой точки. Она встала весьма проворно, но так же проворно и цепко повисла на локте у мужчины, затмевая его разум просящими, умоляющими интонациями:

– Только, пожалуйста, Вань, не выдавай меня, что я сорвалась и плакала. Иначе мне всё равно не избежать наказания...

– Ой, как всё запущено... – бормотал Иван себе под нос. – Никогда бы не подумал, что ты настолько от него зависима и так беззащитна!

– Увы!.. Я только слабая, ни к чему не способная женщина...

Вошли в дверь, прошли короткий, отлично освещённый коридор, который закончился точно такой же дверью, как и предыдущая. А за ней оказался совсем небольшой зал, даже скорей большая, вполне уютная комната. Мебели – мизер, зато по центру стол для десяти человек, накрытый на шесть персон, и четыре стула из шести уже оказались заняты. Точнее говоря, на четвёртый стул грузно усаживался Леон Свифт. Делал он это под развесёлый хохот сразу двух женщин и одного мужчины. Видимо, как раз успел брякнуть некую шутку, рассмешившую всех.

А вот Загралову оказалось не до смеха. Ладно, что он увидел обнимающихся Лучезара Верного с Дианой Апостол. Нечто подобное он предполагал и раньше: за общим столом запасное тело и фантом, а истинные тела в ином месте. Но что в этой компании делает его супруга? Ведь она сейчас должна находиться на съёмочной площадке! И почему не сообщила о самовольном, несогласованном перемещении?!

Воистину сюрприз! В котором следовало разобраться немедленно.

Но ещё больший шок Иван получил, когда навстречу ему поспешил преемник павшего союзника, с размаху обнял длиннющими ручищами, приподнял пару раз и заговорил самым довольным, масляным голосом:

– Как же я рад тебя видеть, Ванюша! Тем более теперь, когда у меня хватает силёнок тебя и к потолку подбросить! Ха-ха! Ну? Чего застыл, словно лом проглотил? Нравится тебе наша с Дианой свадьба! Вижу, что со всеми гостями – не понравилась! Поэтому давай садись тут, с нами, и учти: напиться тебе всё равно придётся!.. Иначе я тебе с того света начну приходить! Ха-ха!..

Знакомые интонации. Известные жесты. Хорошо различимый пафос в словах, сам смех и мимика, присущие одному только человеку, вначале заставили гостя непроизвольно приоткрыть рот. И лишь когда вновь рассмеялись от его вида все присутствующие, он с недоверием переспросил у тянущего его к столу Лучезара:

– Пётр?.. Это... вы?..

– Надо же, он мне «выкать» стал! – ухмылялся молодой, сильный и полный задора мужчина, чуть ли не силой усаживая гостя на стул рядом с его довольно улыбающейся Ольгой. – Конечно, я! А кому бы ещё поверила твоя любимая женщина и согласилась устроить для тебя маленький сюрприз?

– Но, но как же так?! Вы... ты же погиб?.. Или нет?..

– Ну, каков нахал?! – возмущался помолодевший и внезапно воскресший из мёртвых Пётр-Лучезар. – Мало того что сюрприз до конца не удался, так он и дальше норовит мне весь

праздник испортить! Поэтому, пока пять тостов за моё здоровье не выпьешь, ничего не расскажу. Начинай!

Вместо тризны, застолье перешло в веселье. И напиться-таки Ивану Фёдоровичу Заграву пришлось. Пусть и находясь в запасном теле только третьей частью своего сознания.

Глава 3

Перевоплощение

Само собой разумеется, что, несмотря на гнетущий мозги алкоголь, подавить в себе интерес к такому неординарному сюрпризу, а также к его предыстории не удалось. Поэтому вопросы к союзникам посыпались после протокольного пятого тоста как из рога изобилия. Но изначально следовало устроить разборки с супругой по внутреннему каналу связи:

«И что значит твоё присутствие здесь? Зачем тогда распиналась, рвала комбинацию грудью, доказывая, что более востребованной, чем ты, и более занятой актрисы на площадке не существует? И почему меняешь местоположение, меня не предупредив?»

«Дорогой, у тебя столько вопросов, что я даже растерялась... – включила «блондинку» в себе Фаншель. – И почему ты на меня кричишь?..»

«Кричать я ещё не начал, но если начну!..»

«Да ладно тебе! Неужели ты с возрастом станешь таким же несносным, как и этот старикан Леон?»

Она спросила как раз в тему, потому что Свифт ворчливым тоном стал выпытывать у своей черноглазой супруги:

– Ну и как тебе удалось его уговорить? Небось нюни развела? – вопрошал с явной угрозой в голосе, словно собирался наказывать Клеопатру немедленно. А та совершенно неожиданно для Ивана бесстрашно улыбнулась и чистосердечно призналась:

– Конечно, плакала! Было бы у меня больше времени, я бы его и так уговорила, но ведь мне тоже интересно, о чём вы тут за моей спиной сплетничать будете. Потому и применила экспресс-метод.

То есть получалось, что плакала она притворно, старого деспота совершенно не боится и уж в любом случае рабыней себя не считает. Глядя на несколько растерянную физиономию молодого обладателя, Леон саркастически хмыкнул и признался:

– Я ей почему запрещаю пользоваться таким оружием, как слёзы? Да потому, что у самого сердце разрывается, когда она плакать начинает. Верёвки тогда из меня вьёт и вытворяет что захочет.

Загралов мотнул головой, прогоняя воспоминания о несчастной, плачущей Клеопатре, и почувствовал некоторую досаду, что его так легко провели:

– Однако ты с такой строгостью говорил о наказании, что сомневаться в нём не приходится. Но раз она его избежала с помощью своего коварства, то раскрой тайну, признайся, как наказывать собирался?

Старик тяжело вздохнул и нехотя признался:

– У меня для жены одно наказание: лишаю вечернего секса...

Пока Иван скептически разглядывал старика и прикидывал, удобно ли будет подначить наставника, Лучезар задал тот же самый вопрос:

– С кем?

Понятно, что ему как старому другу было разрешено так спрашивать, и реакция последовала соответствующая – все рассмеялись. Затем странно, таинственно омолодившийся Пётр стал наливать по второму кругу и требовать очередного тоста, а Загралов ещё с большей настойчивостью потребовал отчёта от супруги.

«Конечно, я во всём признаюсь! – мысленно восклицала она. – Только умоляю, любимый, не наказывай меня так, как делает этот старикан. Я тогда до утра не доживу!..» – за что удостоилась укоряющего взгляда от мужа и другой угрозы:

«Мне-то ночь без секса не грозит, жён у меня много, а вот тебя можем и выгнать из спальни...»

«Только попробуй! – посмеивалась она. – Сразу оставлю тебя без самого важного мыслительного органа!»

Но потом перешла на серьёзный тон и подробно ответила на все вышеперечисленные вопросы.

Всё началось с того, что ранним утром Фаншель предложила главному режиссёру Стасу Талканину сыграть лично и те сценки, где в трудных ситуациях главной героине приходилось исполнять сложные трюки, кульбиты и падения. Раньше всё это делалось с помощью каскадёра, и времени на согласования, постановки и отыгрыши уходило невероятно много. Естественно, что Талканин засомневался и стал отнекиваться, но после должной обработки согласился попробовать. Начали с простенькой сценки, и всё в ней у Ольги получилось блестяще. Чуть ли не лучше, чем у опытной каскадёрши. Потом перешли к сложным и к самым сложным – так и там актриса поразила всех своей ловкостью, проворством и умением выполнять довольно сложные для обычной женщины, пусть и молодой, акробатические трюки.

«А ты о ребёнке подумала?! – гневно вмешался в тот момент пересказа Иван. – А вдруг бы случился срыв беременности?»

«Всё было под контролем! Тем более что я не прыгала с третьего этажа и не перелетала улицы с крыши на крышу. Трюки самые простенькие, которые легко делает любая тренированная женщина...»

«Но ты ведь не тренированная! С чего это вдруг ты стала ловкой и резкой?»

Ольга честно призналась, что и сама в некотором недоумении. Но с тех пор, как она стала непрерывно находиться в телесном виде, да ещё и забеременела, спортивный потенциал стал расти не по дням, а по часам. Она могла выше подпрыгнуть, легко встать на мостик, даже подтягиваться стала легко, не говоря о прочих акробатических кульбитах. А вчера вечером вполне легко, играючи сделала сальто с разгона вперёд. А этого она себе не позволяла с пятнадцати лет, когда ещё довольно интенсивно занималась спортивной гимнастикой и балетом.

Интересные получались наблюдения, за утаивание которых Иван всё равно не преминул поругать любимую. Но та восприняла ругань как комплимент:

«Я тоже рада, милый! Теперь в случае нужды я могу спокойно подрабатывать ещё и на ставке каскадёрши. Да и в любом случае мне с сегодняшнего дня поднимут оплату: Талканин был в восторге от моих умений. И всё выпытывал, как это я сумела набрать такую невероятно спортивную форму. Пришлось оправдываться тем, что это ты меня заставляешь постоянно крутиться на спортивных снарядах. Вроде поверил...»

Но сам факт такого повышения физического ресурса обладателя не на шутку озадачил. Получалось, что фантом, поддерживаемый в постоянной телесной форме каким-то особым образом, постоянно совершенствуется, улучшается, модернизируется. Следовательно, придётся ещё и этому аспекту выделить частичку собственного времени, провести эксперименты, составить тестовые таблицы и чётко зафиксировать все происходящие изменения. Тем более что с беременными женщинами, точнее говоря с их здоровьем, шутить и спускать дела на тормозах никак нельзя.

Пока он так размышлял, Ольга поведала о том, как она здесь оказалась. Ведь, по сути, сделав свою работу как минимум вдвое быстрее, она сама стала задумываться над вопросом: а не податься ли ей на поминки, где и проследить за поползновениями супруга на иных женщин? Так сказать, проверить воочию, как он себя ведёт, избежав плотного присмотра. И неважно, что похороны, и неважно, что запасным телом он туда направился.

Вот в тот момент по счастливому стечению обстоятельств и явились в гости на съёмочную площадку Диана и Клеопатра... собственными телами. Потому что иного и быть не могло, ведь

телесные фантомы уже участвовали в начальной стадии похоронной процессии. И первым же вопросом обе элитные дамы ошарашили актрису:

– Хочешь увидеть встречу своего мужа с Петром Апостолом? – и тут же добавили заговорщицки: – Только не вздумай Ивану сразу секрет раскрывать, иначе сюрприз не удастся.

Потом поведали, что Пётр в самом деле не погиб, а погибло его старое, давно намеченное и готовое к утилизации тело. И больше всех этим фактом восторгалась Диана, потому что призналась честно и неожиданно откровенно:

– Я его и в старом теле обожаю, но в новом мне с ним гораздо комфортнее и чувственней. По крайней мере теперь мы с ним такой секс вытворяем, что у меня к утру поджилки трясутся.

Естественно, что Ольга согласилась на поездку, да и с её предварительными планами это совпадало. Вот потому она и здесь, а чтобы на неё любимый не сердился за самовольство, готова загладить свой проступок исполнением любого желания. Правда, тут же она спохватилась и добавила:

«Конечно, если твоё желание не будет переходить черту дозволенного!»

«Поздно. Обещание прозвучало, вина доказана, – заявил Загралов безжалостно. – Теперь я буду думать, до позднего вечера время у меня ещё есть. А пока давай попытаем Петра, как это он учудил с новым телом. Слишком уж меня гнетёт одна неприятная мысль...»

«Ты подозреваешь, что он попросту уничтожил сознание Лучезара, а сам поселился в его теле?»

«Именно! Только вот сомневаюсь, что он на эту тему станет говорить откровенно...»

«Ну да, – вынуждена была согласиться Фаншель. – Такими умениями не похвастаться... Хотя я почему-то уверена, что это перевоплощение вполне легально и правомочно. А почему такая уверенность, понять не могу... Предчувствие, что ли?...»

«Ага! Каскадёршей ты уже стала! Теперь тебя ещё и слава прорицательницы или ясно-видящей Ванги прельщает?»

А тут и пятый обязательный тост подняли, после которого Загралов не стал закусывать, а сразу, в упор спросил:

– Пётр! А куда ты дел сознание Лучезара?

Молодой, полный сил и здоровья мужчина, вначале хорошо и с аппетитом закусил и лишь затем стал отвечать. И то апеллировал первоначально к своему приятелю:

– Нет, ты только прислушайся, дружище, сколько в его тоне наглости, нахрапистости и самоуверенности! Забыл он, что ли, как надо уважительно, деликатно обращаться к наставникам? – потов развернулся уже непосредственно к насупившемуся союзнику. – Да и вообще, есть некоторые тайны, которые доступны лишь пятидесятникам. Вот когда тебе третья инструкция приоткроется, тогда всё сам узнаешь.

Но насупившегося Загралова нисколько подобное объяснение не удовлетворило:

– Ты так и не ответил на мой вопрос. И это может привести к полному разрыву отношений между нами.

– Вона как?... – озадачился вселившийся в молодое тело Апостол. И стал рассуждать: – По большому счёту разрыв отношений с тобой нас не слишком обидит. Поплачем годик-два, но и только. Скорей, ты сам себе навредишь, потеряв таких незаменимых наставников, душевных друзей и прекрасных собутыльников. Ну, по крайней мере я теперь с тобой могу целую ночь пьянствовать, а наш канадский приятель всё равно через некоторое время к нам присоединится.

– Не присоединюсь! – неожиданно и ворчливо возразил старик. – Я в свою родную Канаду сбегу. Иначе с вами, русскими. и молодое тело сопьётся.

– Ой, кто бы зарекался! – фыркнул в его сторону Лучезар. – А то я тебя молодого не знаю! Но речь сейчас не о том... И, возвращаясь к твоему вопросу, Иван, признаюсь, что в нашей компании очень не хватало... «третьего». Да, да! Ты понял правильно! По русским традициям,

только трое могут считаться шумной и весёлой компанией, а двое – никак. Да и частенько Леон в свою Канаду уматывает...

– Ага! То есть ты мне сейчас во всём чистосердечно признаешься? – уточнил Загралов. – И покаешься, что сделал с бедным Лучезаром?

Оба наставника синхронно хохотнули после последнего вопроса, а потом Апостол стал приоткрывать тайну, которая доступна лишь обладателям в ранге полного пятидесятника. Оказывается, те могут создавать ещё одно, весьма уникальное запасное тело, то есть себя самого, но в пятилетнем возрасте. Затем следует это тело постоянно поддерживать, не рассеивая в течение огромного срока, целых двадцать пять лет. И только после этого возможен такой обмен, когда основное сознание переходит в самого себя, но молодого. После чего ставшее «запасным» основное тело можно попросту официально умертвить да с почестями захоронить. Ну а самому жить дальше припеваючи.

Хорошее объяснение получилось. Складное. Пусть и невозможное к проверке немедленно, но в будущем – легко. Тем более что пятидесятники и не подозревают, насколько близок их молодой коллега к рубежу создания сразу пятидесяти фантомов. Если принять всё как есть, то возникает ещё большая куча вопросов морального свойства. И, демонстративно отставив в сторону опять наполненный бокал, Загралов нахмурился и попросил внимания:

– Стоп! Не надо так спешить с выпивкой. Я понимаю, Пётр... э-э-э, извини, Лучезар, что ты празднуешь своё возрождение и свадьбу одновременно, но сомнения меня всё равно гнетут. Тем не менее обещаю: если я буду полностью удовлетворён твоими ответами в дальнейшем, не стану сопротивляться и напьюсь.

Тут даже старик заорал азартно вместе со своим омолодившимся приятелем:

– О-о! Ради такого можно и ещё некоторыми секретами поделиться! Уж как хотелось бы увидеть нашего правильного и стойкого Ванюшу, уткнувшегося лицом в салат! Хе-хе-хе!

И сам хохотал больше всех, чуть при этом не задышав и покраснев, словно варёный рак. Ещё чуть-чуть, и Свифт мог бы сорваться на спазматический кашель, который ни к чему хорошему для такой телесной рухляди не привёл бы. Пришлось Клеопатре принимать меры словесного воздействия:

– Нет, я, конечно, не против стать вдовой уже сегодня, но не забывай, у нас ещё не всё готово. Да и твоя смерть во время поминок будет выглядеть слишком уж подозрительной.

Леон немедленно затих, согласно кивнул головой и старался больше не ухохатываться. Тогда как продолжавший веселиться Апостол выразил готовность ответить чуть ли не на все вопросы.

– Тогда отвечай: зачем ты подстроил свою гибель с помощью взрыва?

– Ещё чего?! – сразу возмутился полусотник. – С какой такой стати я должен подставлять невинных людей?! Просто всё удачно (конечно, только для меня!) совпало. У нас и без этого уже было всё готово, и я собирался спокойно «умереть» сразу же после окончания военных действий против Малого Бубенчика и его союзников! В этом не сомневайся. Да! У тебя же в плену Адам находится, почему у него не пытаешься?

Малым Бубенчиком уже шесть дней обладатели между собой называли бывшего Большого Бонзу. Ну а Адам Борисович Фамулевич, попавший в плен и добровольно отдавший победителю свой сигвигатор, действительно находился в плену. В одном из подвалов «Империи Хоча», окружённом «слепой зоной», с бывшим, но всё ещё умеющим создавать фантомы обладателем вели постоянные допросы кто-нибудь из группы силовиков Клеща. И проигравший войну Адам рассказал и продолжал рассказывать много интересного. Ивану самое главное докладывали порой, но вот по этому вопросу он ничего конкретного в памяти не отыскал.

Хорошо, что внутренняя связь позволяла и подобные детали совершённых преступлений установить в течение одной минуты. Пошёл запрос о взрыве полковнику Клещу, и тот вскоре подтвердил:

– Да, Фамулевич утверждал, что некий взрыв верхнего этажа Меркурий Сити Тауэр готовили люди Большого Бонзы. А как они это сделали конкретно, ему неизвестно.

Одна проблема морального плана испарилась. Вернее, уже вторая. Оставалась самая малость:

– А в какой зависимости от вас находятся ваши жёны?

Никто из полусотников ответить не успел, зато неожиданно рассердилась Диана:

– С какой стати ты влезаешь в наши личные отношения?! И по какому такому праву требуешь отчёта?!

– Э-э-э... я, конечно, извиняюсь... – стушевался Иван, получивший ещё и по внутренней связи нагоняй от своей супруги. Потом решил всё-таки протолкнуть, раскрыть свою мысль до конца. – Как же тогда существующие строгости? И тот факт, что во время нашей первой встречи в ресторане жёнам запрещалось даже рот раскрыть без разрешения? Да и во второй части инструкции есть об этом несколько строчек.

– Мало ли что там написано, – проворчал Леон. – Тем более что начинающим и молодым коллегам следует подавать правильные примеры внутренней дисциплины в команде обладателя. Отсебятина там неуместна, полагается лишь единое, централизованное командование. Даже в том случае, если фантомы имеют собственное или, как правильно говорится, полное сознание. Иначе некоторые особо наглые и заносчивые фантомы быстро на мозги усядутся, ещё и ножки свесят.

– Ага! Как же! Вам усядешься! – точно копируя его интонации, спародировала Клеопатра. – Сатрапы, вандалы, рабовладельцы и душители свободы! Мне вон вчера пожалел понравившуюся шубку!..

– Побойся бога, дорогая! – воззрился на роковую красавицу старик. – У тебя же точно таких уже три штуки! Тем более сейчас лето.

– Они другого оттенка и не так шерсть переливается. – Клеопатра притворно, демонстративно надула губки, но зато всхлипнула настолько натурально, что никто не засомневался: слёзы брызнут в любое мгновение. – Раз уж я твоя бессловесная рабыня, то не будь жадиной и одевай меня соответственно!

Леон нахмурился, Диана демонстрировала на лице полный нейтралитет, Ольга – непроизвольное сочувствие, Иван – недоумение. И только Лучезар Апостол захлопал в восторге в ладоши, рассмеялся и попросил у Фаншель:

– Милая Олечка! Нельзя ли эту притворщицу к вам в артистки направить? Такой талант пропадает! Аж самому порой плакать хочется...

За что получил от госпожи Свифт шумное фырканье и высунутый язык. В приличном обществе так себя не ведут, но, видимо, здесь уж точно собрались все свои, раз она себе позволила дразниться, словно маленькая девочка.

Поняв это, Ольга попыталась ответить на просьбу Апостола:

– Можем и в артистки привлечь. Тем более что вы помните, Иван решил открыть студию моего имени, а господин Хоч готов это дело официально спонсировать. Так что... почему бы и нет! Новые актрисы нам пригодятся любого возраста.

Получилось несколько двусмысленно, и Диана не упустила возможности поддеть подругу:

– Ну вот, тебе достанутся шикарные роли многодетных мамаш или благовоспитанных бабушек. Уверена, ты успеешь сделать карьеру, и мы будем ходить на все премьеры с твоим участием.

За что тоже удостоилась дразняще высунутого язычка.

Зато Иван к тому времени сформулировал очередные вопросы по очередной, как ему показалось неразрешимой проблеме:

– Ладно, моральная сторона вроде нареканий не вызывает. А вот будущее существование... Не боишься, что у тебя уже сегодня мифические агенты ЖФА/ЛОТ 14 из неизвестно какой галактики отберут сигвигатор?

– С какой стати?! – поразился Апостол. – За использование устройства в нетрезвом виде? Ха-ха!

– Нет. За превышение нормативов власти! – пафосно изрёк Загралов и тут же стал давать объяснения: – В твою общину «Блаженное созерцание» только за последние дни вошли десятки тысяч неофитов. То есть барьер в сто тысяч, находящихся пусть и под условной, но твоей властью, может быть пройден в любой момент. Или я неправ? И тут тоже существуют некие лазейки вокруг законов?

Прежде чем ответить, Лучезар многозначительно подвинул гостю бокал с коньяком:

– Ты с темы не прыгивай и будь хозяином своего слова... Потому что это уже песня из другой оперы. Пей!

Вздыхай не вздыхай, да и на супругу недовольную косись не косись, а пить пришлось. И только после этого опытный, неведомо сколько проживший наставник соблаговолил просветить молодого товарища:

– Времена идут, всё вокруг меняется. Уже и декларации о доходах надо предоставлять совсем иные, а не те, что были десять лет назад. Поэтому я решил, что гуру больше быть не собираюсь, пусть на моё место встанут более молодые и более целеустремлённые. И уже пять дней я обычный, ничем не отличающийся от остальных «созерцатель». Официально «умерший отец» оставил мне великолепное состояние, и теперь я ни в чём и ни в ком не нуждаюсь. И дальше намерен играть роль молодого, беззаботного повесы. Разве что ещё придётся грамотно переоформить страстно обожаемую «мачеху» на нежно любимую супругу. Но... с этим мы можем и подождать, людская молва нас не касается. Правда, маленькая?

Он обнял Диану за талию и стал притягивать к себе, пытаясь поцеловать. Но та стыдливо отворачивалась и испуганно восклицала:

– Нет, я так не могу!.. Ты ведь мне как сын!.. Это вопреки всем моим моральным устоям!.. Оставь меня!.. Покойник нам не простит...

Правдиво получалось. Лучше, чем в кино. Тоже великая актриса пропадает. Вот только сопротивлялась она как-то вяло и неуверенно. И под крики Леона с Клеопатрой, которые вопили «Горько!», всё-таки была зацелована в длительном засосе. Пара Загралов – Фаншель только пялилась на целующихся да мысленно прикидывала:

«Насколько давно у них подобные отношения? И почему они так счастливы, словно это только первый поцелуй?»

Затем Лучезар Апостол оторвался от уст своей красавицы, восстановил дыхание и провозгласил:

– Ну а сейчас, кто молод и здоров, продолжит интенсивное застолье! Все деловые разговоры прочь, говорим только о любви и об удовольствиях!

И потянулся к бутылке.

В тот вечер Иван Загралов умудрился опьянеть не только запасным телом, но и вторым подобным, а также и основным. Видимо, излишки из одного потока сознания стравливались страховочным клапаном в другие.

Глава 4

Новенький

В то же самое время, пока победители праздновали, один из проигравших в недавней войне находился от них сравнительно недалеко, в Одинцове. Старая, отведённая под дачи часть города, называемая Баковка, могла похвастаться и более роскошными виллами, чем та, в которой сейчас прятался Большой Бонза. Можно было сказать о данной дачке, что она даже излишне скромна. По крайней мере снаружи. Но вот подвалы у неё, да ещё и в два уровня, простирались чуть ли не на половину всего участка. Умели в советские времена строить ничем не примечательные объекты, способные выдержать прямое попадание солидной фугасной бомбы. И те, кто долгое время пребывал у власти, умели переоформить подобную недвижимость в личное пользование.

Также имелись способы любое помещение обжить, обустроить, одомашнить, наполнить уютом и свежим воздухом, несмотря на отсутствие окон. Ибо внутри подвалы были обставлены на зависть некоторым толстосумам, проживающим на верхних этажах небоскрёбов Москва-Сити. А должная подсветка за ложными окнами создавала в помещении полную иллюзию чуть ли не солнечного дня.

Казалось бы, радоваться надо в такой благодати да пребывать в дивном спокойствии, но обитателям дачи в Баковке было не до бытовых радостей среди уюта и тишины. Полноватый лысый мужчина прохаживался нервно по мягкому ковру и с еле сдерживаемым рычанием восклицал:

– Чему тебя в школе учили?! Неужели даже под диктовку быстро писать не можешь?!

Восседающий за столом парень, лет двадцати, вжимал голову в плечи и, выставив от усердия кончик языка, старался быстро писать несурзным почерком в общей толстой тетради. Видимо, закончив последнее продиктованное предложение, он тяжело вздохнул, вытер пот со лба и жалостливо попросил:

– Может, перерыв сделаем, дядь...

Назвать имя он не успел. Дядя только ещё больше разорался:

– Вот когда тебя убьют и в гумус зароят или в бетон зальют, тогда и будет тебе перерыв! Но если жить хочешь, будешь писать и заучивать двое суток без сна и перерыва на обед. Так что не канючь, а пиши дальше!

И продолжил диктовку:

«...в некоторых случаях и при определённой конфронтации между обладателями возможны некорректные отношения между ними. А то и неприкрыто враждебные. Чтобы повысить в таком случае безопасность каждого, вокруг создаются буферные зоны, внутри которых защищающийся имеет все преимущества. Враждебный ему фантом не может появиться слишком близко, не может доставить взрывчатку на себе, и обладатель-враг не имеет права появиться на дистанции разговора без предварительного разрешения. Для контактов, переговоров и предостережений негативных воздействий следует пользоваться сигвигатором. Но дистанция для таких переговоров ограничена сорока километрами. Описания действий при этом: в таблице шестьдесят один. А значения буферных зон для чувствительности обладателя и его фантомов смотри таблицу номер шестьдесят два».

Диктовал он медленно, с паузами, часто подходя к столу и следя, как быстро составляется запись. Но делал это несколько странно, не приближаясь к парню ближе чем на полметра. Создавалось впечатление, что он здорово опасался прямого прикосновения. Надиктовав отрывок из своей памяти, скривился от досады, но всё-таки похвалил:

– Ну вот, можешь ведь, когда хочешь! Продолжаем...

И перешёл на менторский тон:

«...вначале обладатель должен выбрать образец для своего первого фантома. Подходя к этому делу вдумчиво и тщательно. Потому что он остаётся номером один навсегда. Как и последующие номера не поддаются изменению и замене. И пока не накопится в теле обладателя достаточно сил, второго фантома создать он не сможет ни при каких обстоятельствах. Дальше следует учитывать, что последующий фантом будет создан только противоположного пола. И далее чередование – обусловленная закономерность. Следует также каждый раз учитывать расход силы обладателя на формирование...»

Опять сделал вынужденную паузу, повторяя по просьбе переписчика два последних предложения. А потом со смирением продолжил:

«...экипировки фантома, расхода этой экипировки и дальность деятельности созданного физического тела. Изначально она составляет всего несколько метров, затем доходит до сотен, а потом и до сотен километров. В теории – при максимальной силе обладателя – расстояние становится неограниченным (смотри таблицу номер два!) ...»

Но пока парень дописал последние строчки, пот с него уже стал катиться градом. Похоже, он с большим умением отпечатал бы данный текст на клавиатуре, но в подвалах, да и на самой даче не было малейшего устройства, которое можно было бы отнести к оргтехнике. Ни принтера, ни компьютера, ни сканера, ни простенькой «читалки», или, иначе говоря, электронной книги. Ну а про банальные печатные машинки народ позабыл давно, слишком быстро выбросив их в металлолом. Мало того, ни у одного обитателя дачи не имелось мобильного телефона и даже банального диктофона. Не нашли при всём старании и устаревшего кассетного диктофона.

Наверное, именно этот факт превращал молодого парня в потеющего, дёргающегося неврастеника. Как следствие, он дописал последние два слова о таблице, просто отбросил ручку на пол и устало откинулся на спинку стула. После чего, так и не вытирая пот, поспешил возмутиться в сторону краснеющего от злости лысого мужика:

– Нет! Я больше так не могу! Пусть меня хоть режут, хоть убивают подлые вражины, но силы мои иссякли! Я хочу в душ, я хочу есть, и мне, в конце концов, надо всё-таки срочно позвонить!

Замерший на месте Бонза максимальным усилием воли подавил готовый вырваться гнев и постарался говорить ровно и спокойно:

– Фёдор! Неужели тебе так трудно понять: чтобы в дальнейшем жить как бог, надо хорошенько напрячься, превозмочь свои лености всего лишь в течение нескольких дней?

– Несколькох?! Да мы здесь третьи сутки торчим! И ещё столько же париться?!

– Иначе нас убьют! Не стану тебе это повторять...

– Ой! Дядя... – Он хотел было произнести имя, но был вновь строго перебит:

– Не забывай, как ты должен ко мне обращаться!

– Ладно, ладно, дядя... Жора! Но кому мы с тобой нужны? Тем более я?! Никто о нашем родстве не знает и даже не подозревает! Так что я могу ходить где мне угодно и сколько угодно.

– Увы, Федя, ты ошибаешься. – Дядя, названный Жорой, тяжело вздохнул. – И когда ты заучишь всю инструкцию для обладателя наизусть, я тебе приведу веские доказательства своей правоты. Мы с тобой уже накрепко связаны не только семейными узами, но и незримыми силами, которые исходят из сигвигатора и Кулона-регвигатора.

Оба непроизвольно устали на огромную тяжеленную подкову с толстой цепью, которая возлежала на специальной подставке возле стены. Только если Бонза смотрел на неё с восторгом и надеждой, то парень с насмешкой и удивлением. Мало того, он соображал вполне логично и рассудительно в данном случае:

– Насколько я помню из твоих рассказов, вручённые мне сигвигатор с Кулоном и раньше находились рядом с тобой. Да и твой помощник Туз Пик частенько возле тебя ошивался. Почему же раньше опасности не было? Что сейчас изменилось?

– Раньше наши недруги многого не знали. А совсем недавно Кулон побывал у них в руках. Они его вполне могли обследовать, изучить и сделать самые опасные для нас выводы. И, как следствие, по создаваемому тобой фону отыскать нас обоих. Я-то ведь их отыскал! И только благодаря этому сумел в должной мере шантажировать. Поэтому и нам нельзя держать возле себя связанную с Интернетом электронику, поэтому и нельзя тебе лишний раз светиться на поверхности, поэтому надлежит вначале как следует окружить тебя фантомами для твоей же безопасности.

Фёдор после таких объяснений насупился и стал проявлять своё бычье упрямство совсем по другому поводу:

– Да мне плевать, что я света белого не вижу и над этой тетрадкой чахну. Не столь оно и выматывающее... А вот по поводу Ленки, овцы драной, меня всего трясёт от бешенства! Ведь пока я здесь, она там с этим ублюдком невесть чем занимается! Как только представлю, что она с ним целуется, так головой об стенку готов биться! Не выдержу я такой неопределённости с ней, дядь Жора! Точно не вынесу!

Глядящего на парня Бонзу так и выворачивало всего от досады, запоздалого сожаления и презрения. В голове крутились крайне нелицеприятные мысли и сравнения. Судьба связала его с этим размазнёй, который из-за какой-то шлюхи не в силах собраться и проявить личную самодисциплину. С таким соратником, как говорится, и врагов не надо.

Но иного выхода не было, приходилось подстраиваться под презируемого соотечественника, дальнего родственника, имеющего вполне русские паспортные данные: Фёдор Аркадьевич Гонтарь, двадцати лет от роду, не женат, не судим, безработный. Но в свете предстоящего будущего бывшему правителю очень хотелось надеяться, что душонка у молодого, с неокрепшей психикой сообщника совсем подлая. Для этого ничего не оставалось, как использовать последний довод, а если он не поможет, то и радикальное средство применить, которое в иных структурах называется «повязать кровью».

– Но ты не забыл, что вскоре сможешь создать эту свою Ленку в виде фантома и делать с ней всё, что только заблагорассудится?

– Не забыл! – оскалился парень, опять начавший обильно потеть. – Но я не хочу «вскоре», я хочу её взять в свои руки уже сейчас, немедленно!

– Хм! А если она не согласится к тебе вернуться?

– Убью! Покалечу! – шипел Фёдор, словно осатаневшая кобра.

– Ну, тогда могу попросить, чтобы ребята её попросту выловили и доставили сюда силой сегодняшним вечером, – заявил Бонза, внимательно присматриваясь к малейшей реакции своего молодого соратника. Появившееся на прыщавом лице вождение вполне устраивало опекуна, и он торжественно продолжил: – Пора тебе уже прочувствовать хотя бы некоторые божественные возможности и начать ими пользоваться. Получишь женщину в своё вечное и безраздельное пользование. Как? Согласен на такое?

Ещё несмышлёный обладатель, только недавно получивший в свои руки сигвигатор, задумался над предстоящим насилием и ломкой чьей-то судьбы всего лишь на несколько секунд:

– Согласен! – Видимо, моральная сторона грядущего прегрешения циничного Гонтаря нисколько не смущала. – Пусть приволокут эту козу драную! – Правда, некие опасения правового характера у него всё-таки оставались: – А справятся? И чтобы никто не заметил? А то мало ли что...

– Не волнуйся. Мои люди умеют действовать лучше, чем всякие там агенты два ноля семь. Если надо, то без лишнего писка или шороха и президента «уговорят» прийти к нам в гости.

– Да? – проявил неожиданную смекалку парень. – А чего ж они тогда наших врагов не уничтожат?

– Потому что тех фантомы охраняют, – поучал Жора своего не то родственника, не то преемника. – Да не простые фантомы, а таюрти. Те самые духи-убийцы, которые из *того* мира могут перерезать горло любому человеку в *этом*. Вот это и есть самая главная наша опасность. Осознал? – видя, что парень ещё что-то собирается сказать, остановил его взмахом ладони. – Ты пока отдохни, чуть позже прими душ горячий, а я закажу ребятам всё для нашего ужина и распоряжусь, чтобы они твою девицу уже к ночи приволокли. Так что будет тебе достойная награда за форсированное обучение. Законспектируем назначенное на сегодня, и делай со своей пассией всё, что заблагорассудится. Пока же пробеги глазами то, что мы только что записали...

И, развернувшись, отправился к лестнице, ведущей на верхние этажи дачи. А оставшийся у него за плечами молодой обладатель кривился в злобном оскале и потрясал кулаком перед невидимыми оппонентами. Его карьера создателя фантомов начиналась с крови, грязи и насилия.

Глава 5

Похмелье

На следующий день после затянувшегося веселья у наставников Иван проснулся с давно не переживаемым ощущением сильного похмелья. Омолодившийся Пётр Апостол и его старый во всех смыслах приятель Леон всё-таки напоили «третьего» участника своей мужской компании преизрядно. Запасное тело приехало официально на машине в хлам пьяное и с огромным трудом преодолело хитрые турникеты, через которые шла дорога в жилое здание комплекса. Что интересно, и раскрасавица Фаншель, несмотря на свою беременность, тоже оказалась изрядно навеселе. Даже порывалась петь песни, в том числе и после укладывания её в постель.

Наверное, по этой причине первой покаянной мыслью Загралова после пробудки оказалась только одна:

«Что с ребёнком? Его мамочка и каскадёрить начала, и выпивать не меньше портового грузчика... Как бы чего не вышло!...»

Так и не открывая глаз и не шевелясь, приступил к исследованиям как всей своей Цепи с силой, так и потоков, уходящих из неё к фантомам. А уже по самому потоку, идущему к супруге, постарался выяснить самочувствие формирующейся креатуры.

Хранилища успокаивали своей насыщенностью. Все пять Колец сияли, переливались, струились и искрили если не максимумом, то уж вполне стабильным и надёжным запасом. А если учитывать, что продолжали функционировать все тридцать три фантома, плюс два запасных тела, плюс один поток силы уходил к беременной Елене Шулеминой, то резерва должно было хватить дня на три, а то и четыре интенсивной работы.

Но если все остальные потоки оставались в пределах привычных норм, то ведущий к супруге пусть и несильно, но всё-таки увеличился. Точнее говоря, сильно уплотнился витой жгут из разноцветных линий, который просматривался в стержне потока и который как раз и подпитывал возрастающего младенца. Потому что разделение потока непосредственно у цели «на маму» и «на ребенка» с каждым днём становилось всё более и более отчётливым. Видимо, так полагалось по всем правилам.

«Хотя откуда мне знать о правилах? – размышлял Иван, продолжая исследования и сравнения. – Вон к Шулеминой совсем иной поток уходит. И там внутренний стержень не витой, не перекрученный, а практически одним ручейком струится. К тому же он выглядит в два раза тоньше. Неужели подобное – результат различий между нормальным человеком и фантомом? С кем бы ещё сравнить да провести замеры? А может, следовало у наставников поинтересоваться? Уж они-то за свою долгую жизнь наверняка массу детей имели, могли бы информацией по этому вопросу меня по уши завалить. Но... как-то не хочется раскрывать перед ними тайну о том, что мы с Ольгой ждём первенца. – Он прикинул свою мысль со всех сторон и сам отыскал в ней изъян. – Но если мы вчера были в буферной зоне пятидесятников, то наверняка они сумели просмотреть чужой фантом, то есть мою жену, насквозь. А вот могут ли они определить беременность? Да ещё и телесной копии?... М-да! Те ещё загадки!.. Может, всё-таки рискнуть и выспросить у старцев прямым текстом?...»

Тут же припомнил, как нынче выглядит «старец» Пётр-Лучезар, и зарёкся думать о нём словно о старом мухоморе. То же самое вскоре случится и с Леоном Свифтом. Правда, он так и не признался, кто из его окружения вскоре станет носителем основного сознания, но вывод напрашивался сам собой. Коль Апостол захватил для исследования Кулона-регвигатора, Лучезара Петровича, то наверняка тот самый техник Курт, которого брал Леон, вскоре окажется Леоным. И будет гордо носить нерусскую фамилию Свифт.

Собравшись встать, Загралов ещё раз присмотрелся к животу своей супруги, а потом ещё и заключил её всю в отделённое от Цепи Кольцо. Никакой дополнительной реакции или тревожных сполохов не последовало, давая возможность облегчённо вздохнуть и успокоиться:

«Но всё равно я ей сейчас скандал устрою! – мысленно настраивал себя обладатель. – Пусть только проснётся! Тоже мне, выпивоха нашлась!...»

И уже пробегаая последним, внутренним взглядом по вонзающемуся потоку силы в животик любимой женщины, рассмотрел странное раздвоение на самом кончике утолщённого жгута-сердцевины. Получалась словно раскрытая пасть шевелящейся змейки.

«Странно! Как будто поток силы пытается охватить плод этакой пастью... Почему же я раньше этого не заметил? Плохо смотрел или как?..»

Но сколько ни рассматривал, никаких дельных мыслей на эту тему больше не появилось. Поэтому пришёл к выводу, что так и надо и не стоит больше тратить на это время.

Правда, толком раскрыть глаза и встать не успел, потому что срочно потребовала выйти с ней на связь Зариша Авилова. Легендарная веддана, возрождённая из небытия прошлого века, в последние дни категорически отмежевалась от всех работ с силовиками, поисковиками, учёными и журналистами, а сосредоточилась только на воспитательной работе с подрастающим поколением. Теперь в особняке, который официально принадлежал родителям Ивана, проживали сразу двенадцать девочек в возрасте от тринадцати до шестнадцати лет. Все они уже прекрасно осознавали себя как ведьмы, вышли из депрессии прошлой жизни и относились к новым родителям и строгой воспитательнице с полным доверием, а некоторые даже с восторженной любовью. Как следствие, приёмные сёстры Загралова не только получили огромный стимул для дальнейшей жизни и совершенствования своих знаний, но и уверенность, что отныне никто и никогда их ни в чём не посмеет обидеть. А подобное насаждается тем, что любое данное им обещание следует выполнять всегда и в срок.

Именно об этом напомнила Зариша, как только обладатель отозвался:

– Сегодня вечером мы будем проводить ритуал призыва предков. Поэтому постарайся организовать доставку девочек в «Империю Хоча» и заготовь официальную версию причин, по которым они останутся ночевать в комплексе. Ведь наверняка призыв у нас опять растянется на полночи.

– Мм... на полночи? – ужаснулся Иван. – А нельзя ли как-нибудь укоротить ритуал? Или вообще провести его во второй половине дня?

Вот тут веддана и сорвалась. Можно сказать, на крик перешла. Вначале укоряла обладателя в безответственности и в том, что сам лично не занимается воспитанием приёмных сестёр. Потом поучала, как важно выполнять все данные детям обещания. И напоследок поговорила:

– Вы с самого утра словно сговорились мне портить настроение!

– Кто это «вы»? – ухватился за слово Загралов. – Ну-ка рассказывай, кто это осмеливается ссориться с высшей ведьмой?

Чувствовалось, что строптивая девица ни за что не стала бы признаваться, не тяготей над ней воля её создателя и спасителя из небытия. Но пришлось. Тем более что сама расшевелила интерес своей нечаянной оговоркой.

– Да есть тут один... – начала она с неохотой, но потом решила, что в любом случае перед кем-то душу облегчить придётся. И продолжила уже с такими нотками, которыми сестра жалуется старшему брату на хулиганов: – Старый мухомор! Ты представляешь, он на полном серьёзе предлагает поселиться у него в спальне! И сегодня полночи меня уговаривал. Ну нет, каков нахал, а?!

Только вот непонятно было, она настолько резко отрицает подобную связь со своим любовником по сороковым годам прошлого века или сомневается и спрашивает совета. Наверное, ещё вчера утром Иван мысленно посмеялся бы над приставаниями господина Хоча или

в крайнем случае остался нейтральной стороной. Но, насмотревшись на резко помолодевшего Апостола и жутко счастливую Диану, заметно пересмотрел и изменил своё мнение. Да и последние просмотры явно показывали: тело Игната Ипатьевича, особенно по внутреннему своему состоянию, молодеет всё больше и больше. В данном случае тоже сказывался фактор его постоянного пребывания в сущности телесного фантома. Конечно, каскадёром стать, как молодая Фаншель, он бы ещё не смог, но когда его никто из посторонних не видел, дедуля бегал, словно практикующий спорт пятидесятилетний мужчина. Если учитывать ещё и умения самого целителя совершенствовать свой организм, то не стоило удивляться, что он в таком диком для здравого рассудка возрасте ещё и пожелал интимной близости.

На это и пришлось намекать:

– Игнат молодеет день ото дня...

– Ага! – зафыркала Зариша. – Молодеть – это ещё не значит мочь. Да и вообще, он выглядит как дедушка!

– Зря наговариваешь на человека...

– Но ведь он давно умер! – без всякой логики воскликнула Зариша. Видимо, ей пришла в голову мысль, что она может оказаться в одной постели с покойником.

– Хм! Кто бы говорил... – напомнил обладатель веддана об очевидном, о её воскрешении. – К тому же именно его памяти о твоём теле ты и обязана собственному возрождению. Так что не спеши отвергать его притязания и не смотри только на его старческую оболочку.

Высшая ведьма помолчала немного и призналась:

– Конечно, когда я закрываю глаза и просто его слушаю, он сразу становится для меня милым и юным Гнатином... Но как только взгляну на его лысину!..

– Понятно, – мысленно вздохнул, экстраполируя по внутренней связи свою задумчивость, Иван. – Видимо, придётся нашему знаменитому целителю делать новое открытие... никак не меньше.

– В какой отрасли открытие? – Наверняка Авилова догадывалась, но от вопроса не удержалась.

– В противовес своему знаменитому депилятору – теперь ему придётся создавать средство для восстановления волос.

– Да ну тебя! – не то обиделась, не то рассердилась веддана и постаралась оборвать связь со своей стороны. Но с обладателем такие штучки не проходят:

– Я тут подумал и решил... Девочек и моих родителей перекинем сюда с помощью «скачек». И назад отправим так же. Пусть их тут меньше видят посторонние, да и в особняк могут неожиданно нагрянуть проверяющие из надзорных за опекуном организаций. Это – раз. Ну и два... Ты нашего Хоча не обижай слишком, а то ещё помрёт от любовных переживаний... А у нас на нём целая «империя» держится.

– Ха! – зло отозвалась Зариша. – Но если я к нему в спальню переберусь, то ваш Хоч точно до утра не доживёт!

– Во-первых, он не «наш», а «твой». А во-вторых, полюбить такую, как ты, никто другой, кроме него, не сможет и не посмеет. Поэтому цени, что есть, и не разбрасывайся добром, ссылаясь на его чрезмерную опытность и зрелость.

На том и расстались. А обладатель переключился на заворочавшуюся у него под боком супругу:

– Проснулась? От угрызений совести за вчерашнее?

– Нет... – с томной ленцой стала мурлыкать прелестница. – От угрызений... голода. При чем не только голода физического, а и...

Её шаловливые ручки уже активно ласкали мужа, поэтому дальнейшие интимные прелести показались ему и естественными, и уместными. Конечно, хотелось бы и дольше предаваться естественным позывам плоти и чувственным наслаждениям, но постарались уложиться

в полчаса. Ольге следовало спешить в студию, на съёмочную площадку, а Загратова отвлекали дела насущные.

Глава 6

Археологи

Одно из дел – это продолжающийся в катакомбах интенсивный поиск древних сокровищниц, захоронений и тайников ещё проарийского, славянского происхождения. Первые четыре дня после войны ведущие поиски ведьмы были заняты общей деятельностью, помогали спасать «Империю Хоча» от наезда правовых и государственных структур. Но вот уже двое суток как они под научным руководством фантома Надежды Нефёдовой возобновили поиски по прежним направлениям, исследуя найденный не то подземный зиккурат, не то рукотворный город.

К огромному сожалению, в том подземном царстве ничего толком не сохранилось. Каменные полы-возвышения да некие углубления в стенах в виде полок нельзя было назвать мебелью. Разве что на полу валялись примитивные каменные статуэтки, которые только отдалённо походили на изображения людей или животных и на которых с огромным трудом можно было заметить какие-то почти стёртые знаки. Судя по их расположению, здесь когда-то шла то ли эвакуация, то ли тотальное разграбление. Даже костей как таковых не было. Только труха да нагромождения пыли вперемешку с паутиной и плесенью. Слишком уж там преобладала сырость, и всё, что имело органическое происхождение, оказалось полностью уничтожено за тысячелетия. Канализация там в своё время имелась довольно разветвлённая, как и подвод воды от подземных ключей, но со временем система то ли забилась, то ли была разрушена подвижками недр. В результате самые нижние уровни напоминали собой затхлое болото, в которое ну никак не хотелось материализоваться духам, чтобы дать освещение. Несколько раз они это сделали, с омерзением осмотрели что смогли, да и отмели дальнейший поиск внизу как совершенно бессмысленный.

К тому же наверху и так было что исследовать. Вся пещера, которая была застроена от пола до свода, оказалась огромна по многим понятиям. Наверное, подобной и не отыскивали ни разу в Подмосковье. Ширина у основания, насколько удалось примерно подсчитать, – почти сто пятьдесят метров, у самого свода – около шестидесяти. Ну и общая высота поражала: более шестидесяти метров. Верхняя часть пещеры находилась на глубине около двухсот метров от поверхности – одна из причин, по которой до сих пор загадочное сооружение не было найдено. И вся эта карстовая полость была застроена стенами из гранитных блоков. А перемычки высоких этажей в большинстве укреплялись арочными сводами. Что уже само по себе делало находку воистину сенсационной.

Мало того, общий объём внутренних помещений так называемого храма увеличивался чуть ли не вдвое за счёт многочисленных боковых галерей. Некоторые были природного происхождения, а некоторые появились искусственно, в процессе резки гранита на блоки, из которых и велось строительство. Причём сомнения не возникало ни у кого: именно резки. Потому что это отчётливо просматривалось как на самих блоках, так и в местах их производства. Расколоть клиньями твёрдую породу настолько ровно не получилось бы даже при современных технологиях.

Ну и возраст рукотворного сооружения поражал.

По мнению профессионального археолога Нефёдовой, строению было не меньше четырёх тысяч лет. И это она утверждала пока без веских доказательств, просто ориентируясь по своим личным впечатлениям. Она страстно хотела отыскать хоть кусочек сохранившейся древесины или кости, чтобы сделать окончательные выводы после радиоуглеродного анализа. Другой вопрос, что её профессионализм ставился, мягко говоря, под сомнение. Всё-таки она не профессор и тем более не академик. Да и как мать двоих детей, просто физически не могла быть авторитетным учёным в свои двадцать восемь лет.

Сомневались, если бы не легенды, рассказанные далёкими предками ведъм и самой ведданы. Ведь это именно они утверждали про древнюю святыню волхвов и обозначили примерное место её нахождения. И по их словам, той святыне было гораздо больше лет, чем предполагала Надежда Николаевна, фантом которой числился в команде под двадцатым номером.

Довольно быстро Нефёдова смогла представить примерный план всей застройки, что помогло ей определить основные направления поисков. И уже вчера стали известны иные причины, почему святыня не была найдена раньше. Строго с запада и с востока туда вело два внушительных природных тоннеля из остальных катакомб. Но они оказались напрочь завалены вдалеке от подземного зиккурата, на отрезках более чем в двадцать метров каждый. Причём так хитро завалены, что никто с иной стороны и не предположил бы, что у тоннелей были когда-то продолжения. Вот если бы кто-то мог сделать точную карту подземелий, которая уже получилась у историка, он бы сразу заметил, что оба тоннеля, по которым можно было выбраться посредством перехода по запутанным катакомбам, составляют идеально прямую линию, пронзающую храм.

Наверняка таких исследований местных катакомб никогда в России, в том числе и во времена Советского Союза, не проводилось. Иначе простая логика подсказала бы спелеологам, что в центре этой линии притаилось нечто грандиозное.

– Но я уверена, что самое ценное и значительное может быть найдено именно в боковых галереях! – горячо утверждала Нефёдова-2, общаясь с обладателем во время его поспешного завтрака по линии внутренней связи. – Потому что там нам удалось заметить огромное количество простенков явно искусственного происхождения. То есть имеются наглухо замурованные внутренние комнаты. Похоже, большинство простенков служит лишь для выравнивания основных стен и пространства за ними, ибо они слишком узкие даже для нашего там телесного воплощения. Но как раз именно там и могут находиться наиболее ценные, припрятанные когда-то вещи. То есть они попросту могут оказаться не в вакууме, а заставленными полностью, и мы не обнаруживаем должных пустот. Такие стены надо пробивать... Несколько помещений побольше мы уже проверили, они пусты, но это капля в море. Нам нужны ещё помощники! Хотя бы трое...

У Ивана сразу аппетит испортился:

– Ну как тебе не стыдно, Надежда?! Сама ведь ещё позавчера на команду работала своим фантомом и знаешь, в какой мы запарке и цейтноте! Где я тебе ещё фантомов возьму?!

Археолог и не думала смущаться от его криков:

– Можно и не фантомов, Иван Фёдорович. Просто подкинь в недра десяток незадействованных десантников. Они вон какие здоровенные, играючи нужные нам стенки проломают.

Загралов несколько растерялся от такой просьбы. Двести пятьдесят десантников из трёхсот восьмидесяти взятых по контракту уже были разосланы во все крупные города России и зарубежья. Кто из них уже работал в созданных представительствах, кто ещё только разворачивался с продажами панацеи против волос «ДЖ Хоча». Ещё полсотни человек готовилось отправиться в назначенные места со дня на день. Семь старших офицеров обладатель задействовал в команде. Они имели своих фантомов, да и сами всеми силами и знаниями участвовали в решении навалившихся проблем. Они же, как уже посвящённые во все тайны, подбирали сразу два десятка своих товарищей по оружию в кандидаты на копирование сущностей. Слишком много, особенно для *полного тридесятника*, зато именно их вознамерились оставить в «Империю Хоча» на постоянной основе. Так сказать, на подхвате.

Для этих двадцати человек пытались в данный момент найти применение во внутренних структурах комплекса, постепенно вводя в курс дела и раскрывая лишь некоторые секреты. Но, по сути, они больше бездельничали или просто занимались физическим усовершенствованием. Так что особых резонов не пускать их в подземелья не нашлось. Раз имеется резерв, почему бы его не использовать? Лишь один момент казался сомнительным: доставка. Иначе

как с помощью «скачек» помощников в замкнутое пространство не доставишь. То есть перенос живых людей – фантомами-таюрти женского пола. А для этого придётся использовать, скорей всего, ведьм, которые будут подхватывать воинов и практически телепортировать на нужное место. Ну и сомневаться не приходилось: данный фактор тотчас превращал кандидатов в полноценных участников всего коллектива, знающих чуть ли не самую главную тайну.

Однако иного выхода не было. А вот забот с принятием такого решения становилось только больше.

Прибавлялись сразу проблемы организационного свойства: всё-таки люди живые, им следовало забросить вниз вначале питьё с продуктами, инструменты для работы, осветительные приборы и батареи питания к ним, некие предметы для отдыха и сна на месте. Дёргать стажёров-археологов каждый раз для приёма пищи на поверхность было бы нецелесообразным и слишком затратным для обладателя по времени.

Да и в любом случае он вначале ничего лучше не придумал, чем возмутиться:

– Опять мне морока?! – и безжалостно загрузил инициатора заявки. – Раз ты, Надежда, такое придумала, вот сама всей подготовкой и займись. Всё, что надо, собери ребятам для проживания, питания и нормальной работы. Только тогда обращайся для организации заброса. На таких условиях согласна?

– Конечно, согласна! – завопила Нефёдова-2, тут же проговорившись: – Я и на это не надеялась, думала, ты мне только парочку юных ведьм подкинешь...

– А про это забудь сразу! Детей в подземелья не пущу!

– Да тут никакой опасности нет! Можешь сам наведаться и глянуть.

– Вот и гляну, не сомневайся! – пообещал Загралов. – Поддержу моральный дух нашего бравого десанта своим личным присутствием. Минут на пять...

– Отлично! Тогда моё основное тело уже мчится к завхозу и на ходу делает заказ по телефону на доставку того, чего у нас на складах нет. Как справимся, я к тебе докричусь с докладом.

Она и в самом деле лучше всех знала, что имеется на складе, а чего там нет. Потому что уже пользовалась вместе с ведьмами самыми современными фонарями и некоторыми инструментами. А до того была непосредственным участником ревизии и учёта невероятного количества трофеев из бандитского логова, где её саму недавно чуть не убили. Там у невероятно многочисленной шайки воров и натуральных грабителей хранилось ну просто немыслимое количество самого разнообразного товара. По итогам следствия, проведённого по горячим следам, ворованное скапливалось в катакомбах в течение нескольких последних лет. Опускалось оно туда лифтовыми платформами из двух особняков на поверхности, и размах преступной деятельности скупщиков и перекупщиков просто поражал. Клещ с виновными, у каждого из которых на руках имелаась кровь, долго не возился. Собрал бандюг вместе, конфисковал у них те самые особняки, выставил наверху охрану и сигнализацию, а рассказавших обо всех своих связях и покровителях ублюдков безжалостно казнил. По итогам этого дела тоже новые ниточки в преступный мир потянулись, тоже новые следственные дела завели силовики.

А после этого определили новый склад и стали переносить трофеи туда. Вроде можно было оставить наворованное грабителями на прежнем месте, не пробьётся теперь туда никто после закупки шахт с лифтами и устройстве нескольких обвалов, но мало ли что...

Так что Нефёдова в своей натуральной ипостаси в течение парочки часов развила бурную деятельность. В итоге всё нужное вскоре оказалось на месте, в финале подходящего к святыне тоннеля, пожалуй, месте самом сухом, со свежим воздухом и довольно просторном во всех отношениях. Видимо, система вентиляции не везде оказалась порушена, отдушины действовали. Ну и полтора десятка (плюс один) добрых молодцев, в полевой форме, в касках и с двухдневным пайком в рюкзаке за плечами, оказались собраны вместе, проинструктированы и раззадорены призывами на великие свершения. Из оружия у каждого был многофункциональный боевой нож, гордость и первая необходимость каждого воина.

Понятно, что историк-археолог проявила неуместную инициативу: ведь выпросила как бы десятерых, а мобилизовала, оставшись без присмотра, сразу шестнадцать. За что и была ругана обладателем, который явился основным своим телом к месту сбора:

– Нефёдова! Ты... неправа! – Данная ругань, правда, последовала по внутреннему каналу связи, а вслух Загралов постарался высказаться чинно и позитивно: – Добро пожаловать, ребята, в нашу команду! Первое задание не совсем по вашему профилю, но придётся временно побыть археологами. Надеюсь, задачу, которая перед вами стоит, Надежда Николаевна раскрыла в полной мере?

– Более чем! – отозвался старший офицер в группе, оказавшийся майором с редкой фамилией Очивлас. – Только вот Надежда Николаевна слишком уж... э-э... сказочно, что ли, про метод нашего проникновения в катакомбы рассказала. А мы люди военные, любим ясность во всём.

– Ну да, вначале оно всё сказкой кажется, пока не привыкнешь, – ободряюще улыбнулся Иван. – Поэтому лучше один раз показать, чем долго и нудно объяснять. Смотрите, как делаю я, и не удивляйтесь моему исчезновению. Затем быстро на моё место становится следующий, и его таким же методом перебрасывают непосредственно за мной. И всё это выглядит очень просто... Смотрите...

Нефёдова-2 стояла рядом с ним, её фантом недавно подменил основное тело. А вот красотка Сестри-2 с другого бока от главного администратора материализовалась из пространства более чем неожиданно для вояк. Глаза у всех округлились и увеличились почти вдвое. Но промолчали, никто и слова не пикнул. Хотя сами об умениях своих семерых товарищей становиться фантомами до сих пор не подозревали. А уж о красавице секретарше самого Хоча если и знали, что она ведьма, то не придавали этому должного значения. Они больше побаивались веддану Заришу, а вот к Елене Сестри только пытались подбивать клинья. И не догадывались пока, что она уже замужем.

Иван тем временем опёрся руками на женские плечики и, чуть сжавшись, приподнял ноги над полом, давая последние инструкции:

– Вот именно в таком положении мы в следующий момент и перенесёмся в нужное место.

– Ну, мы-то больше вас будем и массивнее, – тут же резонно заметил Очивлас. – Как бы девушки не сломались при нашем переносе.

– Не волнуйтесь, перенос длится всего несколько секунд. Да и ведьмы по силе ещё и вам фору дадут. Итак... не забывайте про быстрое передвижение очереди на моё место! Прыгаем!..

И вновь опёршись на хрупкие вроде плечики... исчез! Причём вместе с девушками пропал!

Несколько нецензурных слов, означающих крайнее удивление и даже восторг, всё-таки сорвались со стороны некоторых десантников. Но майор жёстко рыкнул:

– Разговорчики! Не в казарме находитесь! – и сам шагнул на освободившееся после обладателя место.

Когда по сторонам от него возникли опять ухмыляющиеся девушки, он бесстрашно положил свои ручищи им на плечи и стал поджимать ноги. Но при этом его давно знающие товарищи заметили некоторую бледность офицера. Все притихли опять, даже дышать перестали. И когда он пропал, никто больше не сорвался на высказывание или неуместную подначку. Самим предстояло вот-вот ощутить хоть и сказочное, но совсем немыслимое действо. И всё-таки без небольшой шуточной репризы не обошлось:

– Крепки десантники и стойки и действуют в бою геройски! Но без пистоля и кинжала пред ведьмами мы стоим мало... (но без гранат и калашары мы против ведьмы как лошады), – с таким вот бормотанием, наверняка подбадривая самого себя, на место отправки встал следующий бесстрашный офицер.

Как потом выяснилось, у него и прозвище имелось соответствующее: Маяковск. И прилипло оно к нему ещё в военном училище, когда однажды он выдал миру такие строки, имея в виду пролетарского поэта Маяковского: «Не раз в Москву, Смоленск и Томск навевывался Маяковск!» Хотя потом и признавался, что изначально хотел сказать нечто противное слуху политрука: «Не раз к волкам, в уезд Тамбовский, навевывался Маяковский». Но вовемя, дескать, перестроился. Напрасно изворачивался, прозвище стало нарицательным, прилипчивее, чем паспортные данные, и мало кто помнил, что друга-весельчака звали Олегом.

Наверное, этот экспромт окончательно успокоил остальных мужчин, и они двинулись на конвейер переноса чуть ли не с улыбками на лицах. А ещё через две минуты все находились в тоннеле с округлым сводом, пялились по сторонам, рассматривая обстановку при довольно обильном освещении и слушали отдаваемые госпожой Нефёдовой распоряжения:

– По два человека выделяются на переноску этих компрессоров, они тяжеленные. По одному – на отбойные молотки, шланги к ним и канистру с топливом. Остальные, хватайте вот эти молоты, кирки, ломы, клинья с расчётом на себя и на того парня, и выдвигаемся непосредственно в храм. Напоминаю! В сторону не отходить, без разрешения не отлучаться. Друг друга ни в коем случае не терять из вида! Взяли?.. Двинулись!.. И сразу разбиваемся на две группы, каждая вокруг своего компрессора.

Фонари и малые генераторы для освещения ждали археологов на местах. Да и первые две стены, за которые следовало заглянуть такими варварскими методами, как банальный пролом, находились у самого устья тоннеля, в створе внушительного расширения и непосредственного входа в святилище. Похоже, здесь когда-то имелись в наличии и некие украшения, арки, ворота, окантовки стен и косяков, потому что об этом свидетельствовали выдолбленные дыры, пропиленные выемки и прочие конструктивные тонкости декоративной отделки. Вполне возможно, что деревянной отделки. А может, и не только. Недаром у Нефёдовой создалось впечатление, что храм давно и основательно разграблен.

Обе группы остались в пределах видимости друг друга, получили по две конкретные точки для пробоя и приступили в работе. И дело стало спориться с воистину небывалым задором.

Обладатель старался стоять в сторонке, не мешаться под ногами, но в то же время пытаясь проверить застенки с помощью своей Цепи. Самому интересно было побывать в таком месте и лично своими руками пощупать древнейшее сооружение. В голове не укладывалось, что тому столько лет, и, понятное дело, моментально вспыхнули мечты отыскать здесь и немедленно что-нибудь такое... такое... такое!.. Ну, хотя бы парочку Кулонов-регвигаторов или так никогда и не виданные приборы по сбору *потоков венгази* под условными номерами три и четыре. Здравый смысл шептал, что вряд ли удача приходит настолько быстро, но и разум нашёптывал:

«Сам факт нахождения этого подземного зиккурата – уже невероятная удача. Так почему бы в нём ещё чего ценного не отыскать? В том числе и сразу? – А пока пытаюсь с помощью резервуаров своей силы работать с неживой материей, высказывая Нефёдовой-2 некоторые свои опасения: – Надь, я конечно, не археолог, но мне кажется, так грубо и нагло пробивать стены нельзя. Вдруг за ними – ценнейшие манускрипты? Или ещё нечто более уникальное? И что случится с резким проникновением туда влажного воздуха?»

Судя по тону во время ответа, штатный специалист команды и сама еле сдерживала раздражение и досаду:

«Ох, Фёдорович, не трави душу! Я ведь тебе с самого начала предложила вызвать сюда полную экспедицию Академии наук...»

«Только не это! Опять повторю: нам тут только толпы академиков не хватало! По сути, они «Империи Хоча» не помешают, но самое ценное у нас из-под носа увести могут. Пока сами всё не обыщем, посторонних сюда пускать нельзя...»

«Ну вот и помалкивай!.. По поводу вандализма... – Она постаралась тут же сгладить свой резкий и слишком уж запанибратский окрик на обладателя. – Да и вряд ли вот так с ходу отыщем нечто ценное, сырость тут куда угодно проникнет, всё ею пропитано. В крайнем случае мы нечто стоящее незамедлительно перенесём отсюда в лабораторию, я и там попросила Романова с Сабуровой подготовить несколько герметичных шкафов и ту самую барокамеру, где ты Белую Сашу, зомбированную Бонзой, в чувство приводил. Справимся... Ну и если нечто биологическое отыщем, а потом и возраст определим, тотчас можно готовить документы на получение Нобелевской премии!»

«Ты уверена?» – своего сарказма Иван не скрывал.

Тем более что уже был с Надеждой короткий разговор на эту тему, и она сама высказывала опасения, что подобная находка «перевернёт мир истории с ног на голову». А это в первую очередь невыгодно англосаксам и иже с ними, которые на пену изойдут, доказывая, что всё здесь найденное инсинуация и подстроенный заговор злых славян. Сам факт такой находки, да ещё совсем недалеко, можно сказать рядышком с Москвой, вызовет резкие нападки историков остального мира. Говорить о Нобелевской премии в таком случае – явный нонсенс.

И женщине пришлось это со вздохом подтвердить:

«Да бог с ней, с премией! Всё равно это будет бомба для недругов славянизма страшней, чем Хиросима и Нагасаки, вместе взятые».

«Не спеши о таком заявлять. Вдруг это чудо строили не славяне и не проарийцы, а некие византийцы? Или ассирийцы? Или египтяне? Ведь жрецы оттуда куда только не добирались в своих путешествиях».

«Нетушки! У тех цивилизаций существовал совершенно иной стиль построек, – уселась на своего любимого конька археолог. – Они пользовались стоечно-балочной системой, и только в древнем Риме стали в архитектуру вводить арку...»

«Ну и почему бы сюда римлянам не добраться?»

«Да потому, что это построено раньше! – напирала Нефёдова на обладателя, но в то же время продолжала руководить своей группой из восьми помощников. – Однозначно раньше! И не смотри, что гранитные блоки здесь выпилены не иначе чем пилами с алмазной окантовкой: многие археологи и учёные просто уверены, что в древности много чего существовало, нам нынче недоступное. Скорей всего и на поверхности подобные строения существовали, да были разрушены не столько людьми и временем, как непримиримыми религиями. Тебе ли это не знать после получения в собственность сигвигатора, знаний о древних Аргуннах и ведущихся работах по Яплесу Хоча. Лично я, к примеру, не стала бы заниматься уничтожением преступного мира на твоём месте, а все силы бросила бы на раскрытие тайн древней истории. Ты только представь, сколько там таится величественных и чудных открытий!..»

«Стоп, стоп, уважаемая! – остановил Иван излишнее извержение пафоса из сознания археолога. – Давай без фанатизма и ненужного энтузиазма. Тем более что ты вначале о себе вспомни, как ползала по катакомбам с неисправным пистолетом и всё мечтала уничтожить засевших там бандитов!..»

«Ну, у меня совсем иные причины были...» – смутилась Нефёдова.

«А я, значит, от нечего делать все свои силы и силы нашего коллектива трачу на уничтожение разбойничьей скверны?! – рассердился Загралов не на шутку. – Ишь до чего договорилась! Поэтому кончай разводить демагогию, ты меня отвлекаешь!»

Может, разговор отвлекал, может, навыки отсутствовали, но ничего эдакого Иван за проламываемой стеной не ощущал. Хоть всей Цепью там орудовал, хоть отделённым от неё Кольцом сканировал по всем направлениям – никакого результата. Да, пустоту нащупал, сравнительно узкую, в количестве двух штук, но это и так до него фантомы определили.

Мало того, обладатель вдруг заметил, что на все его потуги и эксперименты с неживой материей утекает непозволительно много энергии. И это сразу заставило принять единственно верное решение.

«Пора мне отсюда сваливать! Иначе уже сегодня придётся собирать всю свою семейку для накачки энергии с помощью Ялято. – И, собравшись предупредить о своём уходе, посмотрел в другую сторону. Там в поте лица трудилась вторая группа, под руководством ведьмы. – Ну, разве что в полглаза гляну, что там возле Сестри происходит. Так сказать, сравню результаты...»

Вторая стена оказалась намного длинней первой и разделялась на три независимых сектора. Бравые помощники пока только две точки проламывали, уже пробившись в одной до виднеющейся с той стороны черноты. Толщина блоков здесь оказалась несколько тоньше.

Естественно, что к почти пробитым отверстиям Иван не подался, а сразу стал исследовать пространство за третьей отметкой. Как и ожидалось, оно оказалось слишком узким, пустым и никчемным. За стеной, почти впритык к ней находилась неровная поверхность природной пещеры. В самом деле, строители переусердствовали, пытаясь выровнять и скрасить главный вход в здешнюю святыню. Или не святыню: мог здесь попросту архив находиться. Или тюрьма. Или некое подобие казначейства. Да мало ли что здесь было построено древними?

И замаскировано идеально: на удобной высоте дыру пробьют, а вверху полости – всё равно не заметят ничего. На вид – там лишь стена природная, неровно уходящая в свод. Без умений обладателя и его Колец и ведьмы с археологом ничего бы не нашли.

С такими мыслями Загралов напоследок приподнял Кольцо к самому своду. Скорей машинально, на всякий случай... Да так и замер: на трёхметровой высоте явственно выделялась в особенном зрении некая ниша, заполненная не окружающим породным материалом. Скорей, эта ниша походила на здоровенный ящик.

«Или на саркофаг?.. Нет, больно уж длинный, – решил обладатель, прикидывая размеры. – Метра три... И тем не менее там что-то есть! Такое впечатление, что какие-то отрезки труб... вполне возможно, что из металла... Или это кости такие странные?.. Поспешу-ка порадовать нашу Надежду, пусть не зачахнет её энтузиазм!...»

Глава 7

Посылка из прошлого

Чего уж там и говорить про энтузиазм, который и не собирался угасать. Но после получения такой информации он преобразовал Нефёдову в нервную, скандальную и одновременно пафосную особу. Уж как она строго на офицеров посматривала и гоняла сердешных, даже жалко их становилось. Да и на самого обладателя несколько раз позволяла себе шипеть в запале своей авторитарности.

Повозиться со вскрытием древнего тайника пришлось порядочно. Для начала хотя бы по той причине, что следовало соорудить прочные леса до самого свода, а для этого доставить в катакомбы всё необходимое. Благо, что далеко мотаться не пришлось: различных стеллажей и перемычек оказалось предостаточно в бывшем разбойничьем логове. Такой переброс был для Загралова менее затратный по силам, чем перемещение фантомов с уже нужными элементами конструкций, взятыми из *того* пространства. Вернее, элементами, созданными *где-то там*.

Ну и работы по выемке, правильнее сказать, аккуратному изъятию находки из каменного плена, растянулись на несколько часов. Для этого пришлось убрать всю стену, а потом ещё и гранит вокруг находки аккуратно разрушить, расшевелить и вынуть. Потому что в нише оказался никакой не саркофаг, не ящик и не стальной короб, а залитое янтарём пространство. Этаким столб, параллелепипед, длиной три метра и с гранями основания по восемьдесят сантиметров. Историк не сомневалась, с чем им пришлось столкнуться: именно с янтарём, мало прозрачным и окаменевшим, красно-тёмного цвета, что уже само по себе выглядело чудом. Подобный сорт назывался боккерит, потому что отличался значительной упругостью и некоторой вязкостью. Но в любом случае настолько огромный кусок окаменевшей древесной смолы, составляющий единое целое, тоже своеобразная сенсация в мире минералогии.

И самое сенсационное, что внутри цельного, явно искусственно созданного боккерита находилось не просто какое-то насекомое или инородные предметы растительного происхождения. Внутри, несмотря на плохую прозрачность, даже невооружённым глазом просматривались ближе к верхней плоскости кости и череп человека. Отбелённые и уложенные в строгом порядке, как и подобает скелету, они по определению археолога принадлежали мужчине. Да только мужчине не простому, а ростом два метра и семьдесят пять сантиметров. А так как подобных гигантов никогда ранее не отыскивали, Нефёдова выдвинула предварительное предположение:

– Вполне возможно, что это искусная имитация костей.

Они остались возле находки вдвоём: дабы не простаивать, десантники под руководством ведьмы поспешили к следующим стенам, обозначенным как перспективные и за которыми скрывались большие помещения, а порой и целые узкие лабиринты. Ивана просматриваемые в толще янтаря кости заинтересовали меньше всего:

– Даже если и человек, то мало ли какие в древности на Земле проживали титаны... А вот эти вещицы из металла...

– Судишь по тяжести? – спросила Надежда, уже заканчивающая ощупывать последние сантиметры установленного на подставки таинственного трофея. Его и в самом деле пришлось вынимать из ниши с огромным физическим напряжением всех десантников.

– Не столько по тяжести сужу, как вижу своими умениями. Какие-то трубы, цилиндры, разной длины и толщины...

– Оружие?

– Понятия не имею. Может, и оружие, а может, и части некоего разобранного устройства. Пока не достанем, не поймём.

– Как доставать собираешься? – забеспокоилась археолог. – Блок янтаря – единое целое...

– Ну и что? Насколько я помню, подобным окаменелостям в природе – миллионы лет. Самому молодому – около двадцати.

– Есть и ещё моложе, – показывала себя знатоком Нефёдова. – Около пятнадцати миллионов лет.

– Неважно. В любом случае ты же не станешь утверждать, что это тело тут лежит такой невероятный период времени? – Историк кивнула. – Ну вот, значит, заливали жидкую смолу, а потом её как-то доводили до состояния камня. Следовательно, возможен и обратный процесс. Но для начала давай определим правильный возраст захоронения. По янтарю установить получится?

– Несомненно.

– Тогда давай отколем приличный кусок для анализа...

И в следующий момент телесный фантом Надежды повис на руке у обладателя. Тот хотел молотком попросту отбить угол у находки, но не получилось. Ещё и нелестные слова в свой адрес услышал, обвинённый в хулиганстве, поспешности, несдержанности и прочем подобном несоответствии. Оказывается, для анализа Нефёдова уже насобирала мелкие «брызги», налипшие на гранит, а портить целостность всего окаменевшего образования у неё рука не поднималась.

Приходилось взывать к её логике:

– Всё равно рушить придётся, чтобы кости достать и все эти трубки выковырять. Потому что нашими фантомными силами такую тяжесть мы в лабораторию не доставим.

Археолог и сама это понимала, но всё равно разрушение такой находки для неё казалось кощунством. Она чуть ли не со слезами принялась уговаривать:

– Иван Фёдорович, дорогой! Пойми же, насколько великое чудо мы отыскиали! Его ну никак нельзя разбирать на составные части! Вплоть до того, что можно завал постепенно в тоннеле расчистить и всё-таки доставить блок на поверхность в монолитном состоянии.

– Зачем?! – уже нервничал Загралов. – Чтобы на него смотреть и «руками не трогать»? Тем более что трубки мне в любом случае будут нужны для исследований и попыток понять, что же они собой представляют. Делиться этим добром с мировым сообществом я пока не готов.

– А своим союзникам находку покажешь? Может, хоть полусотники в курсе, что там внутри? Вдруг оно бесполезно и не нужно? – прозвучала последняя попытка остановить обладателя от невозвратных действий. – Не мешало бы вначале понять сам метод превращения древесной смолы в окаменелость. Если удастся...

– Полусотники?.. Хм! А почему бы и нет? – размышлял вслух Иван. – Тем более что они вчера мне слишком хвастались успехами в раскрытии некоторых тайн Кулона-регвигатора. Приборы у них для просмотра внутренностей тоже на зависть нашему Романову... Да и день-два, потраченные на изучение блока снаружи, особо нас не спасут. Разве что придумать способ доставки этой тяжести на поверхность?.. Пока союзникам весь подземный город показывать не хочется...

Даже такой отсрочке Надежда Николаевна оказалась невероятно рада. Обойдя по кругу найденное чудо и уже в который раз тщательно сняв его на видеокамеру, она попросила забросить её в лабораторию. Да и сам обладатель, пользуясь передышкой, поспешил на поверхность. Остающееся там запасное тело решало официальные дела по мере их поступления, но в любом случае некоторые проблемы требовали к себе применения хранилищ силы, а совершать это из подземелий, да ещё и на значительном удалении, большая морока.

Но изначально всё-таки отправился с Нефёдовой прямо в лабораторию. Интересно было посмотреть на реакцию научной группы. Тем более что те пока не знали о находке и знать, честно говоря, не хотели. У них своих проблем хватало, и они требовали, чтобы их вообще не отвлекали на дела посторонние и тем более бытовые.

Вот и сейчас Романов-2 встретил гостей недовольным ворчанием:

– Вот ходят тут посторонние и ходят!.. Или помогать пришли?

– Да вы и сами прекрасно справляетесь! Вот мы вам ещё одну сенсационную работку принесли! – преувеличенно бодро и радостно стала грузить их археолог, высыпая на стол горсть осколков и быстро присоединяя камеру к самому большому демонстрационному экрану. – Весь вопрос только в том, быстро ли справитесь вы с радиоуглеродным анализом вот этого янтаря?

– Ага! Только штаны подтяну! Вот всё бросим и будем ерундой заниматься! – мгновенно пошёл в отказ учёный.

А его любимая дама, друг и соратник, госпожа Сабурова-2, не удержалась от язвительности:

– Смело можете считать возраст этих осколков в десятках миллионов лет. Не ошибётесь. Или просто полистайте справочники. Потому что к янтарию следует применять радиоизотопное датирование, а это – не к нам.

Историк на них нисколько не обиделась, запуская фильм и подначивая:

– Слабо сделать ускорительную масс-спектрометрию? Потом ещё и методом калибровок придётся погрешности высчитывать. Поэтому для начала посмотрите вот на это...

И развернула экран к недовольным учёным. Понятное дело, что тех ни история в целом, ни археология в частности сильно не интересовали. Химики вообще с гуманитариями на иных языках разговаривают. Но тут Михаил с Катериной так и прилипли к экрану. Воистину уникальность находки ими сразу признавалась. И уже по ходу просмотра они стали тщательно ощупывать кусочки боккерита, а один даже не постеснялся поджечь, поднеся пинцетом к пламени малой горелки.

Что показательно, им хватило и самого рассказа о месте находки и способе её изъятия из стены. Рваться туда, чтобы самим ощупать посылку из древности, они не спешили. Всё равно, мол, сюда вскоре доставите, утверждали. Зато к анализам приступили чуть ли не сразу после осознания до конца сути увиденного.

Романов при этом ответил на главные вопросы обладателя так:

– Повозиться, естественно, с извлечением предметов и костей из плена янтаря придётся. Но при современной технике и растворах всё решается. Но вот по поводу распиливания блока на части, то лучше это сделать здесь.

– Почему такие условности? Он ведь такой тяжеленный!..

– Не получится, тогда пилите там... Но не забывайте, что янтарь – уникальный изолятор. Вдруг трубки – это некие источники того же электричества? А вы изоляцию между ними нарушите и... Хрясть! Трясь!.. То есть вначале не помешало бы провести замеры приборами, а уже потом колоть объект по направляющим просверленным отверстиям.

Пришлось признать предупреждения учёных резонными и задуматься о способе доставки блока на поверхность. Только ничего путного придумать не смогли, даже после советов с остальными членами команды.

– А нельзя ли приборы вниз опустить? – только и оставалось предложить.

– Можно... – кривился дядя Миша. – Только вы уж сами думайте, как и с кем это сделать... А вот мысль твоя по поводу наставников – тоже хороша. Калибровочные и сканирующие устройства у них просто шикарные. Может, значительно лучше, чем некоторые наши.

– Не хотелось бы делиться подобным открытием, – сознался Иван. На что получил от химика резонные упоминания:

– И что тебе дало сокрытие от пятидесятников похищенного у них из-под носа Кулона-регвигатора? Признайся ты сразу, может быть, успели бы изготовить копию намного быстрее. Хотя... тебе видней... решай сам.

Да и советы остальных фантомов, продолжавших обсуждение данной темы, оказались созвучны: не стоило зажимать секрет от коллег, которые ни разу ещё ни в чём не предали и не подвели в оказании помощи.

Так оно и было в самом деле. Недолго размышляя, обладатель оставил учёных, пообещавших часа за три сделать анализ и все расчёты, и подался связываться с наставниками. Нефёдову-2, полную энтузиазма и неуёмных фантазий, забросил в подземелья, ещё и фантом старшей Сестри дал ей в помощь, действуя по принципу «Одна ведьма хорошо, а две лучше». Тем более что Стална Георгиевна Сестри с каждым днём чувствовала себя всё лучше и лучше. Омоложение началось и уже наблюдалось невооруженным глазом. То есть эксперимент, проведённый с применением отдачи всей накопленной в одном Кольце энергии, можно было считать удачным на начальном этапе. Ну и пока её фантом действовал в тех же подземельях, основное тело недавно дышавшей на ладан ведьмы всё более и более активно включалось в официальную деятельность «Империи Хоча».

Кстати, именно этот момент как-то слишком эмоционально воспринял сам Хоч. Вынужденный больше всех из фантомов (не считая Ольги Фаншель, конечно) крутиться на людях как основатель, владелец и учёный, Игнат Ипатьевич и возможность имел наблюдать за Стальной Георгиевной больше всех и, как целитель, вернее всех подмечал творящиеся в её теле изменения. И вот как раз после отправки ведьмы в катакомбы поднял наболевший для него вопрос в беседе с обладателем по каналу внутренней связи:

– Вань, а что, если и на мне попробовать при оказии процесс омоложения?

– Только этого не хватало! – возмутился Иван.

Но был явно не понят несколько обиженным учёным:

– И чем я хуже престарелой Сталны?

– Ну что за вопрос, дед Игнат? Во-первых, молодеть тебе никак нельзя. Ты и так фантом, матрица у тебя слабо изменяемая. Во-вторых, ты и так сейчас омолаживаешься, пусть и медленно. Ведь находишься в телесной форме практически постоянно. В-третьих, тебе нельзя слишком большим изменением внешности привлекать к нам внимание. Не хватало, чтобы тебя либо страждущие затоптали, либо завистники. И так о тебе что только не говорят по поводу твоей излишней проворности и невероятной работоспособности как для старца девяноста трёх лет от роду. Ну и в-четвёртых, ты и так моложе всех! Уж я-то в курсе, что ты молодую, полную сил и задора девку приглашаешь на постоянное проживание в свои апартаменты.

– Ну, так... может, и приглашаю... – несколько растерялся великовозрастный кавалер. И тут же зло добавил: – Но ведь она не соглашается! И постоянно обзывает меня старым мухомором! А вот если бы я хотя бы до сорока... сорока пяти внешне сбросил, был бы совсем иной разговор.

После такого довода он ещё минут пять доставал Загратова своими уговорами.

Никак не хотел знаменитый целитель понять, что подобное омоложение невозможно пока по политическим мотивам. Но вроде и отказывать самому верному и талантливому стороннику было нельзя. Вот ведь что любовь с человеком делает! Лишний раз напоминая, что ей все возрасты покорны. Поэтому пришлось идти на некоторый компромисс. И осторожно, чтобы в спешке не пообещать нечто невыполнимое, Иван выставил своё условие:

– Игнат Ипатьевич, давай так договоримся: как только мы запустим в продажу новое лекарство Яплес Хоча, сразу вернёмся к этому твоему вопросу и посмотрим, что удастся сделать в этом направлении. Хорошо?

От такого расплывчатого обещания старик однозначно расстроился. Уж он-то понимал, насколько долг путь к прилавку создаваемого им лекарства против рака. Год пройдёт, если

не больше. А за это время он и так пусть медленно, пусть и незаметно, но всё-таки омолодится по причине абсолютного здоровья, присущего каждому фантому. Да и за такой срок взбалмошная, строптивая, независимая Зариша могла что угодно учудить. Вплоть до того, что отыщет себе более симпатичного и, несомненно, молодого любовника. И как потом бороться ещё и с конкурентом?

Тем не менее Хоч только вздохнул и согласно пробормотал:

– Ладно, договорились... Как только Яплес моего имени пройдёт все испытания и будет готов к первому шагу в мир, ты меня омолаживаешь. И! – резко перебил он готовые прозвучать скользкие недомолвки и оговорки. – Это не я соглашаюсь с тобой, а сам ставлю твёрдое условие. Договорились?

Теперь пришлось с досадой вздыхать обладателю. Но в тот момент он решил, что за год ещё что угодно может произойти, поэтому и согласился. Уж больно не хотелось отвлекаться на подобные разговоры:

– Хорошо. За такое открытие ничего не жалко!

Глава 8

Опять в гости

Связаться с полусотниками удалось быстро, да и оказались они сравнительно не заняты. О чём и поведал Лучезар Апостол:

– Только недавно встали по причине вчерашнего загула... Здорово же ты нас упоил, умешь завести компанию!..

Такой откровенный и наглый наговор Иван воспринял с должным юмором:

– Больше к вам в гости – ни ногой! Иначе спиться недолго с такими... хм, наставниками!

– Не получится у тебя... И по нескольким причинам. Одна из них: мой лучший друг Леон тоже помирать собрался. Ну а ты знаешь, что не прийти на похороны – это кровная обида. Он тебе такого не простит.

– Догадываюсь... И чего там скрывать, печень уже сжалась от ожидания страшного удара. Ну а вторая причина?

– Гость к нам прибывает, с которым ты мечтал познакомиться. Буквально с минуты на минуту... Мы потому и завтрак наш не стали сразу поглощать, решив его совместить с праздничным обедом, и я сам собирался минут через пять с тобой связываться. Приезжай немедленно. Причём можешь и неофициально, чтобы время на дорогу не тратить.

– Это как? – моментально заинтересовался Иван, отложив пока уточнение о госте. О подобном умении он даже не догадывался, да и в инструкции о таком не было ни слова. Разве что для полусотников, в новой части для них имелись некие секреты.

Так и оказалось.

– Да есть некие наработки, которые пока тебе неизвестны. Но так и быть, мы ими с тобой поделимся! – Голос помолодевшего Апостола звенел силой и жадой неуёмной деятельности. Поэтому слабо верилось, что он так долго времени провалялся в постели. – Наши запасные тела перебрасывают наши же фантомы. Но воплотиться в телесную форму они в буферной зоне иного обладателя не могут. Следовательно, и своего создателя никак не забросят, точнее говоря, его запасное тело. Особенно если точка доставки находится в «слепой зоне»...

Заграв имел очень веские основания возразить. Ведь ему самому, пусть только и визуально, с помощью дальней сферы контакта «Глаз», удавалось не только вторгаться в буферную зону противника, но и непосредственно в самой игольчатой сфере доставать, а то и уничтожать врага. Мало того, используя для тарана паровозик из ведьм-таурти, Иван во время последнего боя научился проникать даже в те самые неприступные для одиночки зоны. И почему-то ему казалось, что и его основное тело фантомы «скачком» могут забросить куда угодно. Да только подобные секреты не раскрывают даже самым близким родственникам, а уж посторонним – тем более.

Потому молчал и «на ус мотал».

– ...но есть одно исключение, точнее говоря, лазейка, о которой рассказывается в самой последней части инструкции, – деловито продолжал Лучезар. – На расстояния до пятидесяти километров наше запасное тело может быть доставлено и десантировано в буферную зону иного обладателя, если тот заранее место «приёмки» гостя возле себя обозначит сгустком того самого зеленоватого свечения, которое мы используем для создания стены отчуждения. Помнишь, мы такую стенку сооружали во время первой встречи в ресторане?

– Прекрасно помню.

– Ну вот, фантомы туда запасное тело и сбрасывают, сами так и не материализуясь. Десантирование происходит на высоте сорока сантиметров над полом, и в данный момент только нашему дряхлому Леону может такой прыжок оказаться не по силам. Мы, к примеру, можем

создать сгусток, который между собой по-простецки называем «гараж», и ты окажешься у нас на застолье. Только вот сейчас уточним место... скорее всего, в фойе, рядом с персональным лифтом...

– Удобно, спора нет. – Ивану такой метод переноса, для дальнейшего личного общения, несомненно, понравился. Но незамедлительно и сомнение закралось: – А как с обратной доставкой? В «гараж» меня фантомы забросят, а вот как потом подхватят, если они для этого обязаны материализоваться?

– Та же самая картинка, только наоборот, – засмеялся Апостол. – И пусть она тебя не смущает своей несуразностью. Надо лишь подпрыгнуть на те же сорок сантиметров, и изготовившиеся там фантомы подхватывают своего обладателя и доставляют в иную, желаемую тобой точку.

– Хм... не столько смешно, как интересно, – задумался Загралов, представляя, как несколько тучный канадский импресарио пытается подпрыгнуть на такую высоту. – Господин Свифт, да и ты совсем недавно, никак ко мне в гости не смогли бы навеститься таким способом.

– Ха-ха! Точно не смогли бы! Но ты готов к нам в гости?

Вопрос лишний раз напомнил задумавшемуся Ивану о действительности. Не то чтобы он опасался некоей коварной ловушки, а вот проблема огромной занятости сразу припомнилась. И он решил именно на неё сослаться:

– Я бы с удовольствием, но страшно занят. Следует срочно решить одну проблему. И, кстати, ты так и не сказал, что это за гость ожидается, ради которого вы даже завтрак отложили? И чего это я вдруг возмечтал с ним увидеться?

Лучезар не стал делать намёки и заставлять отгадывать. Заявил немедленно:

– Да это наш коллега, русский китаец Гон Джу. Можно сказать, что с радостью откликнулся на наше предложение встретиться и вот уже находится на пути в Москва-Сити.

Отождествление гостя, его конкретизация сразу сместили приоритеты внутреннего распорядка Загралова. Увидеться и пообщаться с таким человеком следовало безоговорочно и немедленно. Особенно в плане выдвинутого к реализации проекта «Автосуд». Если браться за преобразование всей судебной и адвокатской системы в России, то помощь со стороны Гон Джу, пусть даже временная, на начальном этапе, могла оказаться чуть ли не решающей. Лишь бы он поверил в возможность этой грандиозной затеи и согласился в ней участвовать. А что может лучше всего повлиять на собеседника, как не уговоры «глаза в глаза»?

Так что сомнения в целесообразности отправиться в гости отпали сразу. Вот только имеющиеся сложности на дому следовало решать сразу, а не накапливать:

– Можете для совместного обеда и на меня тарелку с ложкой поставить. Только и мне помогите один вопрос решить... – Услышав во время короткой паузы поощрительное «выкладывай!», Иван продолжил: – Есть у меня некий неделимый объект, который надо вынести из замкнутого пространства. Только весит он почти как «Запорожец», килограммов семьсот.

– О-о! Да ты никак сокровища отыскал? – сразу частично угадал наставник. – И нетрудно догадаться, что это – некая античная статуя. Правильно?

– Можно и так сказать, – ничуть не соврал Загралов. – Этаким гигант... Кости человеческие там так и просматриваются.

– И нельзя как-нибудь распилить, а потом склеить?

– Конечно, можно! Но я бы тогда и совета в таком вопросе не спрашивал.

Апостол на долгое время замолк, видимо, стал советоваться не только с Леоном Свифтом, но и со своими фантомами, с теми, которые имели полное сознание. Но так ничего путного по данной теме не отыскивали, даже во время группового обсуждения. О чём и было заявлено:

– Увы! Решения проблемы нет. Тут у нас два самых мощных борца, и то способны лишь переместить вес не более чем триста килограммов. А твой объект выходит за все рамки разумного.

В самом деле, о таком весе нигде, ни в одной строчке инструкции не упоминалось. Там только говорилось о некоем неделимом грузе, что труп или запасное тело обладателя могут перемещать сквозь пространства только два фантома. Суммировать более многочисленные усилия, или, иначе говоря, выносливость, никак не получалось.

«Хотя... – задумался Иван, – я никогда и не испытывал свой максимум. И если учесть, что предписания, планы и нормы инструкций мною уже были нарушены сотню раз, то почему и не попробовать? Соберу фантомы всех семи десантников, Фрола, Батянинова, генерала Тратова (тот ещё кабан здоровый), вот и десять человек получится. Натуральные десантники им на плечи блок янтаря уложат, а мне потом останется всю группу перенести в лабораторию. Пока там обед начнётся, пока с «мандарином» познакомлюсь, уже и с этим делом определюсь...»

А для пятидесятника заявил:

– Ладно, через пару минут буду готов к отправке. Готовьте свой «гараж». Хе! Хотя могли бы для приёма визитёров и более созвучное название придумать.

– Вот придумаешь путное, тогда и предлагай, – последовал логичный ответ. И уже через минуту пошло предупреждение: – Ну что, готов? Тогда пусть тебя доставляют прямо к северной стене здания, непосредственно за дверь с надписью: «Аварийный выход». За ней небольшая площадка, которая и станет «гаражом», а впритык к ней – запасной лифт для аварийной эвакуации. Им только я имею право обычно пользоваться. Двигайся!

Во время перемещения своего запасного тела, а потом и уже непосредственно в лифте Иван в который раз за последние дни обдумывал свой некий просчёт. Во время войны с Волохом, Адамом и Бонзой он совершил вылазку в сердце обороны противника, уничтожив самого Волоха, пленив Адама и досадно упустив Бонзу. Пусть это было и недалеко в плане дистанции заброса, но зато атака на врага получилась невероятно массовой. Из чего наставники сделали твёрдый вывод: их опекаемый уже тридесатник! Или как минимум обладающий повышенными умениями двадцатник. Ибо только такой обладатель имеет возможность так далеко забросить в таком количестве своих таурти и управлять ими, поддерживая в боевом режиме. Причём даже о тридесатнике они говорили со скепсисом и насмешкой. Потому что тот (если верить инструкциям) мог только одного фантома забросить на максимальное расстояние в двадцать пять километров.

Сейчас же они вообще пригласили младшего товарища в здание, расположенное на сорокакилометровой дистанции от «Империи Хоча» (по прямой), и ни капельки не засомневались, сможет ли он осуществить такой заброс. Хотя по логике подобное можно было сделать в два этапа, или, иначе говоря, за два «скачка».

Ничего не оставалось, как держать свои рассуждения при себе и надеяться, что среди друзей свою повышенную мощь можно и не скрывать. Хотелось верить, что дальше них эта информация всё равно не распространится.

Кстати, заброс в «гараж» прошёл легко. Прыжок с сорока сантиметров не затруднил, да и дверь лифта оказалась заранее гостеприимно распахнута. А в нём уже ждала Клеопатра Свифт, которая на правах старой знакомой слишком не расшаркивалась в приветствиях, а моментально затараторила по-свойски:

– Можно сказать, что ты вовремя, как никогда! Гон Джу буквально в эту минуту входит через главный холл, так что в апартаментах Лучезара ты окажешься всего на две минуты раньше. Ну и очень жалко, что с тобой нет Олечки... Как она после вчерашних излишеств?

– Всё нормально, упорхнула на работу, словно и не пила накануне алкоголь. Такое впечатление, что новая возможность покрасоваться непосредственно в каскадёрских трюках её прельщает больше, чем сама роль главной героини.

Не успели перекинуться несколькими фразами, как оказались на самом верху высотного здания. Вчера тут побывать не удалось, зато сегодня собственными глазами гость увидел, что о последствиях взрыва, который устроил Бонза, здесь напоминал только лёгкий, ещё как сле-

дует не выветрившийся запах краски и только недавно высохших белил. Повреждения за шесть дней устранили полностью, и теперь посторонний человек и не догадался бы о происшедшем именно здесь трагическом событии.

А там и заграничный гость показался в апартаментах, протягивая перед собой руки для объятий и восклицая:

– Какие люди! Как я рад вас видеть!

Выглядел он и в самом деле как натуральный китаец. Невысокий, круглолицый, радушно улыбающийся и с чисто украинским прищуром глаз. Кожа желтоватая. На вид сложно казалось определить его возраст, как и у всех азиатов, примерно между сорока и пятьюдесятью годами. Но строен, ловок и подвижен. Даже с некоей грацией в движениях, присущей мастерам восточных единоборств. Первой обнял и поцеловал в щёчки Диану. Потом ему подставились для объятий Леон с Клеопатрой, а далее он в сомнении застыл, глядя на двоих молодых мужчин примерно одного возраста, которых никогда прежде не видел. А посмеивающийся обок Свифт потребовал:

– Ну? Чего встал? Или никак Петра узнать не можешь? Экий у тебя склероз! Нехорошо-с! Ай, как плохо-с! А ещё друг называется!

Гон Джу оглянулся на Диану, которая вдруг притворилась совершенно растерянной, невинной скромницей, всем своим видом говорящей: «Сама понять не могу, кто из них Пётр!» И только после этого применил для опознания свои резервуары с силой. При этом не только внутреннюю часть сферы обладателя рассмотрел, но и стоящее рядом тело незнакомого ему индивидуума. И, видимо, догадался, кто он такой. Обнялся с Лучезаром, похвалил за отличный вид и выбор «преемника», а потом всё-таки не выдержал, косясь на скромно отошедшего чуть в сторону Ивана:

– Неужели нашего полку прибыло? Или он конкретно получил наследство от...

Пока он гадал, какое имя назвать, Апостол широким жестом пригласил гостей в большой зал, где оказался изысканно сервированный стол, уже заставленный холодными закусками:

– Давай вначале, наш желтокожий друг, червячка заморим с дороги, а потом только станем разбираться, кто есть кто! – и, пока наливалась водка по хрустальным стопкам, многозначительно добавил: – Добро пожаловать в Москву!

Глава 9

Русский китаец

Уже в который раз Иван пожалел, что никак толком не может научиться пользоваться четвертым потоком сознания. Тот вроде и создавался, но вызывал головокружение, разброд мыслей, а то и неожиданную тошноту. Следовало заняться им более плотно, заставить сознание привыкнуть к чрезмерному раздвоению личности и всей мерой воспользоваться новыми возможностями. Но!.. То времени не было, то желания, то ещё какие отговорки находились. Как следствие, даже два запасных тела толком не использовались, одно чаще простаивало, чем приносило пользу.

И особенно остро ощущалась нехватка четвертого потока именно сегодня, когда сразу два обстоятельства порушили все планы: находка громадного блока из янтаря с начинкой и приезд Гон Джу. Ведь основное тело вновь пришлось перебросить в подземный храм, а с ним и два потока оставалось. Один занимался конкретикой с проверкой междустенных пространств и проблемой с переноской находки, а второй вынужден был координировать передвижения всей остальной команды фантомов. И третье сознание оставалось в запасном теле, отправленном на встречу с высоким гостем из Китая. А вот кто, спрашивается, будет заниматься официальными обязанностями администратора «Империи Хоча»? Ведь от них никто, ни совесть, ни тем более сам Хоч не освобождали!

Именно тогда Загратова посетила настойчивая мысль:

«Всё! Столь огромное безобразие продолжаться не может! Чего бы это мне ни стоило, но сегодня перед сном обязательно два часа посвящаю укрощению четвертого потока. И не стоять!»

Вот так, прикрикнув на себя и пообещав сам себе же выполнить поставленные цели, окунулся в иные сферы познания. Причём интересно было сразу в обоих местах, но веселей, да и чего скрывать приятней, чувствовалось на званом обеде, который устроил господин Апостол в своих роскошных апартаментах. Отменная еда, великолепная выпивка и приятная компания.

Кстати, Ольга, как только узнала, что муж опять в гостях у недавно омолодившегося наставника, отнеслась к этому с пониманием. Только попросила не допиваться до вчерашнего состояния. И не потому, что беспокоилась за здоровье супруга, а потому, что всё-таки чуточку и совершенно нелогично завидовала:

– Я тут зарабатываю для семьи деньги, авторитет и славу, а ты там чужими женщинами лбуешься!

Пришлось её несколько озадачить ответом:

– Готов любоваться всегда только тобой, моя шоколадка, если ты немедленно бросаешь работу и тобой перестают любоваться миллионы киноманов.

Подобное заявление оказалось для актрисы вне всякого понимания. Фаншель тут же прекратила связь и больше не беспокоила.

А застолье (для запасного тела) продолжилось в прежнем русле. Гон Джу и в самом деле оказался невероятно компанейским человеком, весёлым, открытым и с отличным чувством юмора. Было понятно, что он побывал почти в каждом уголке планеты, имел энциклопедические познания, знал все анекдоты, а половину из них как минимум придумал или модернизировал сам. Ну и, понятное дело, мог эти самые анекдоты или шутки-экспромты вставить в нужном месте шумного застолья. Смеялись и веселились все, а выпивка и отличная закуска ещё больше разогревали эмоции. В итоге два часа пролетели совершенно незаметно.

А вот основному телу пришлось изрядно поработать. Причём настолько, что слова любимой супруги припомнились с некоторой обидой:

«Ха! Это она там средства для семьи зарабатывает и славу?! А я, значит, тут просто груши околачиваю?! Нью-ню!..»

Первоначально пришлось помучиться с доставкой найденного доисторического трофея. Оказалось, далеко не просто произвести единовременный перенос сразу десяти фантомов, да ещё и с тяжеленным грузом. Не хватало только, чтобы находка где-то затерялась в неведомом *нечто*, а то и вместе с носителями. Подобное уже было... Правда, тогда Зариша Авилова, пользуясь своими силами высшей ведьмы, попросту взбунтовалась против обладателя и сумела зацепиться у граней потустороннего мира Леталь, мира своих мёртвых предков. Но раз нечто случилось специально, то почему не может стрястись случайно? От неумения, так сказать? От ошибок никто не застрахован.

Вот и приходилось корячиться всей огромной команде. Вначале шло согласование единовременного переноса. Потом стали делать это с одним бревном, для пробы. Потом груз нарастили. И только когда появилась полная уверенность в действиях, обладатель, мысленно пожелав себе и всем удачи, забросил десяток пыхтящих от натуги носильщиков вместе с блоком в одну из приготовленных лабораторий. После чего фантомы отправились по своим делам, не терпящим долгого отлагательства, а на таинственный объект набросились учёные. Естественно, что там же оказалась и археолог своим основным телом, забросившая все официально возложенные на неё дела. Вдобавок Романов с Сабуровой, при одобрении Игната Ипатьевича Хоча, привлекли ещё нескольких коллег, за молчание которых поручились собственной честью. Правда, это не помешало секретарше великого целителя взять с допущенных к новой тайне специалистов расписку о неразглашении. Вроде и бумажки никчемные, а ответственности в действиях и осторожности при болтовне значительно прибавляют.

Помогать учёным было не в компетенции Загралова. Зато помочь в определении более приоритетных проломов в стенах оказалось самое то. Воодушевлённая первой находкой Нефёдова-2 позволила себе не только умолять обладателя помочь в плане предварительного просмотра, но требовать с особой, скорей даже надоедливой настойчивостью. Пользуясь своей фантомной, неустояющей сущностью, она успевала везде, мечась между обеими группами задействованных внизу десантников и ведущим просмотр Иваном. Всюду она рвалась подсказать, указать, посоветовать, скомандовать и прочее, прочее, прочее...

Пришлось её даже в какой-то момент остановить, как и всех окружающих. Потому что при интенсивной работе молотами силы расходуются гораздо интенсивнее. Да и само подземелье накладывает дополнительное давление на психику непривычных к нему людей. Поэтому на одном, весьма удобном во всех отношениях перекрёстке Загралов громко объявил:

– Так, ребята!.. И девчата! Перерыв сорок минут. Расслабьтесь, перекусите, можно вздремнуть!

Да и самому в тот самый момент требовалось один поток сознания отправить во второе запасное тело и вывести его на встречу с прибывшими чиновниками из когорты президентского окружения. О чём заявил бросившейся к нему с возмущениями Надежде Николаевне по внутренней связи.

Та всё равно осталась недовольной, отходя в сторону с ворчанием:

– Ну ладно, сам мог бы сесть в сторонке, расслабиться... А чего остальных с настроя сбивать? Вон какие морды здоровые! Ещё часа полтора могли бы в прежнем темпе работать!..

Ничего ей вслед не сказал, попросту присел под стеночкой, да и глаза прикрыл для лучшей концентрации. Однако оставшимися чувствами всё прекрасно слышал в окружающем пространстве и стал свидетелем интересного разговора. Можно сказать, присутствовал при первых минутах зарождения, создания любовного чувства между людьми. Всё началось со слов

того самого шептунского и юморного десантника, прозвище которого было созвучно с пролетарским поэтом прошлого века.

Все его товарищи уселись, расслабились, достали перекус из рюкзаков, а Маяковский, уже давно следивший за всеми перемещениями Надежды, встал прямо на пути нервничающей женщины и совершенно серьёзным, осуждающим тоном начал банальные заигрывания:

– Девушка, ну вот зачем? Скажите мне: зачем вы проходите мимо? – Та замерла на месте, несколько ошарашенная таким вопросом, и он продолжил: – Лучше признайтесь честно и откровенно: что вы делаете сегодня вечером?

Нефёдова саркастически хмыкнула:

– Если это настолько интересно, то помогаю детям готовиться к началу учебного года. Теперь я могу идти «мимо» дальше?

Причём прозвучало так, словно она не сама собиралась идти, а капитану указала на известное пешее направление. Но бравый вояка на такое отечески улыбнулся и продолжил знакомство:

– К слову сказать, Надежда Николаевна, меня зовут Олег, и я жалею, что нас давно не представили друг другу. А по поводу уроков смею утверждать: по выкладкам знаменитых, наиболее авторитетных педагогов гораздо больше помощи детям во время выполнения домашних заданий оказывает мужчина. Дети после этого учатся намного лучше и скорей осознают собственную ответственность при получении образования.

– Да что вы говорите?! – включила археолог всю свою иронию, чтобы скрыть за ней неприятные воспоминания о вдовстве. – Неужели вы сегодня вечером придёте и подмените меня в этих педагогических деяниях?

– С огромным удовольствием! Удобно будет к восьми вечера? А то опасаясь, что раньше никак не успею вырваться со службы. Видите, что творится... А ведь надо будет себя ещё в порядок привести, потому что дети при всей кажущейся их беззаботности тоже обращают внимание на аккуратность, достойный вид одежды и приятные запахи. Правильно я говорю?

Вот тут женщина впервые растерялась в разговоре, куда только её сообразительность вместе с сарказмом испарилась. Обитала она уже несколько дней в гостевом здании, где обычно останавливались прикомандированные на комплекс специалисты или гости издалека. Комнатки там были совсем маленькие, гостиничного типа, и с большим трудом удалось освободить для неё две. Всё-таки двое детей – это огромный ком проблем, оставлять ребят в Москве, тем более летом, одинокая вдова ни за что не хотела. Но именно из-за детей она не могла поселиться с ними в жилом корпусе, где жили все посвящённые и фантомы и куда вход посторонним, вплоть до ближайших родственников, был строго воспрещён.

Получалось, что как бы добровольный помощник на ниве образования мог появиться возле детей и в самом деле нечто им преподать из знаний той же математики или иностранных языков. Каждый десантник имел за плечами как минимум отличное образование и знал несколько иностранных языков. Но женщина вдруг вспомнила о своём уродстве. Это она в виде осязаемого фантома выглядела великолепно и без какого-либо ущерба, а вот основное тело оставляло желать лучшего. Ведь после чудесного спасения из лап бандитов Надя вообще двигаться не могла от побоев. Если бы не срочные меры излечения, принятые обладателем с помощью Кольца силы, умерла бы несчастная за несколько часов. Но её спасли, подлатали, поставили на ноги, помогли детей привезти и личные вещи, поселили и...

...И начали выращивать новые зубы, которые отморозженные грабители выбили ей во время поимки в катакомбах и при попытке изнасилования. То есть официально она хоть и выполняла много работы наверху, ни от кого не пряталась, а сейчас и занималась вместе с учёными уникальной находкой, но после прозвучавшего предложения позаниматься с детьми вдруг страшно засмушалась. Красивый, сильный и импозантный мужчина зайдёт к ней в гости, а она... Она даже улыбнуться ему не сможет!

Причём она сразу почему-то поверила: придёт. Намёков о детях не понял или вообще узнал каким-то образом, что вдова, но это ему не показалось обузой, и даже наоборот. Да и вообще, наилучший подход, попытка завести отношения с любой женщиной-матерью – это чистосердечная заинтересованность её детьми. На уровне инстинктов всё завязано, на необходимости слабой половины как можно быстрее отыскать новую прочную опору для своих кровиночек. Ну и для себя, конечно же.

Нефёдова настолько запаниковала, что начисто потеряла присущую ей сообразительность и здравый смысл. Даже удивительно стало, как такая клуша могла решиться на месть и потом прикончить сразу четверых бандитов?

Хорошо, что обладатель прекрасно услышал все терзания фантома, уловил главную проблему и влез со своими комментариями. Иван великодушно подсказал очевидное.

«Надежда Николаевна! – обратился по внутренней связи. – Веди себя естественно, улыбайся, стреляй глазками и соглашайся. Мужчина что надо, не отталкивай его по глупости! А если тебя некие дефекты *того* тела смущают, то мы его подменим *этим* твоим. Это же элементарно!»

Этого оказалось достаточно. И уже через несколько минут парочка настолько увлечённо о чём-то переговаривалась, что сами не заметили, как стали направляться в глубь туннеля, несколько вдалеке от ярко освещённого перекрёстка. Процесс знакомства и сближения пошёл по нарастающей экспоненте.

А обладатель расслабленно вздохнул и сосредоточился на иных, стратегических проблемах. И если дела казённые, с чиновниками, особого азарта не вызывали, то общение с гостем из Поднебесной как раз находилось в самой интересной фазе. Начался разговор о грядущих, пускай только и в перспективе, преобразованиях в федеральной исполнительной власти России.

Инициативу взял на правах старого приятеля Лучезар Апостол:

– Насколько я понял, дружище, особо срочных дел у тебя на твоей «перенаселённой родине» в данный момент нет?

– Имелась бы лошадь, а ярмо на неё всегда найдётся, – философски ответил гость издалека. – Но в данный момент, не стану скрывать, дела не настолько критичны, чтобы на них не плюнуть и с воистину русским размахом предаться отдыху. Иначе рутина засасывает и теряется всякая острота ощущений. Не правда ли?

– Истину глаголешь! Разве что могу добавить не менее верное изречение: лучший отдых – это смена деятельности одновременно со сменой окружающей обстановки.

Гон Джу рассмеялся, немедленно догадавшись, к чему старый приятель клонит:

– Ну нет, ни на какие авантюры я не подписываюсь! В отпуске я только отдыхаю. К тому же дико соскучился по русским женщинам и намерен отыскать с десяток красавиц для своего модельного бизнеса... – Заметив, как на его заявление обе присутствующие дамы осудительно нахмурились, он без всякого стеснения заявил: – Да! Вот такой я развратник! Ха-ха! Пока меня какая-нибудь ведьма не захомотала своим колдовством, хочу пользоваться полной свободой и выжимать из этой жизни максимум удовольствия.

– Да никто тебя не осуждает, – заверил Леон Свифт, стараясь не коситься на Клеопатру. На что китаец ещё больше развеселился:

– Правильно! Не надо меня осуждать. Как и завидовать не надо. Ха-ха!

Апостол тоже посмеивался, но при этом постарался повернуть разговор в деловое русло. Начал с пожелания в восточном стиле:

– Да пребудут в тебе удовольствия не только от материальных выгод твоего непосильного труда, но и от эстетической красоты твоих помощниц в этом величественном деле облачения человечества в достойные одежды! – после чего сделал солидный глоток из своего бокала с коньяком, с блаженством прислушался, как алкоголь стекает по пищеводу, и продол-

жил: – Но в любом случае можно совмещать приятное с полезным. Тем более когда речь идёт о поступках весьма и весьма достойных, соответствующих нашей великой миссии.

И со всей серьёзностью пересказал коллеге о последних событиях в Москве, а также о предложениях молодого коллеги Загралова ликвидировать такой орган власти, как суд. Ну и попутно убрать такую гигантскую опухоль на теле общества, как адвокаты. Естественно, что вместе с ненужными нотариусами.

Как ни странно, Гон Джу не стал восклицать, что всё услышанное только что утопия. Наоборот, серьёзно задумался, а потом стал задавать вполне резонные вопросы по существу, пытаясь до конца выяснить уже имеющиеся задумки по реализации такого невероятного проекта. И в конце концов высказал своё мнение:

– Как ни абсурдна подобная идея на первый взгляд, но нечто может получиться. Последствия могут быть разные, вплоть до самых катастрофических... Ибо, если смотреть правде в глаза и называть вещи своими именами, это никакое не преобразование, а самая настоящая революция. А от неё и до войны всего два шага. Причём войны не просто локальной или гражданской, а вплоть до мировой. Подобное итоговое бедствие надо держать в уме постоянно... И это страшно!

Надолго замолк, словно испугавшись своих слов. Пришлось Леону его поторопить с решением:

– Только не впадай в меланхолию, Джу! Мы и так хорошо знаем, что при слове «война» твоё либидо падает ниже плинтуса. Но не забывай о нашем опыте, наших умениях и желании действовать совместно. И вообще... Давай решай, подписываешься на преобразования или нет?

Китаец смешно скривился, словно он не модельер, а некий клоун, и кивнул. Но не сказал сразу «да», а заявил:

– Помогу я вам при одном обязательном условии! – сделал должную паузу и продолжил: – После того как нечто положительное с идеей «Автосуд» получится в России, вы все дружно приезжаете ко мне и мы творим подобную революцию в Китае. Согласны?

Наставники стали переглядываться со своим подопечным и друг с другом. Условие несложное, как казалось на первый взгляд, можно сказать, чисто символическое. Но Загралов представил такую картинку: он убывает в Китай, за тридевять земель, и соответственно все фантомы – вместе с ним. А кто тогда здесь останется? В «Империи Хоча»? Да без того же Игната Ипатьевича здесь всё за несколько дней развалится и начнёт сбоить!

«Или не развалится? – спрашивал Иван сам себя, начав одновременно совещаться по этой теме с некоторыми фантомами. – Это, конечно, полный абсурд думать о неверном будущем, когда ещё тут, дома, ничего не сделано. Но и обещания раздавать, тем более подобные, надо осторожно. Всё-таки придётся ехать далеко и, скорей всего, не на одну неделю. Получится такое или нет?..»

Естественно, что целитель возражал больше всех:

«Конечно, не получится! Разве что ты с меня ещё одну копию сотворишь!»

Остальные высказывались более оптимистично. Тот же Клещ заявил, что незаменимых людей нет и если спланировать отъезд заранее, лучше всего за месяц, то можно успеть подобрать замещающих, проследить за их первыми самостоятельными шагами, а потом отправляться со спокойной душой.

Примерно в том же плане высказались и учёные, ведьмы и журналисты. После недолгого диспута Хоч выдал:

«Конечно, если готовиться месяц, то можно и подобрать себе замену... Ну и не забывай о своём постоянном росте в плане накопления сил. Ты уже теоретически пятидесятник. Осталось лишь забрасывать фантом на десять тысяч километров. Если с этим справишься, то сможешь меня здешнего, в Москве, поддерживать непосредственно из Пекина».

После чего Иван своё мнение высказал вслух в апартаментах Лучезара Апостола:

– Сложно вырваться... Если отъезд будет назначен за два месяца или как минимум за полтора, чтобы привести все здешние дела в порядок, то я согласен.

На том и порешили, потому что канадский импресарио вообще никуда не спешил, а недавний гуру общества «Блаженное созерцание» тоже спихнул свои утомительные обязанности наставника «созерцателей» на иные плечи. Общая договорённость оказалась достигнута, и четыре союзника приступили к уточнению деталей предстоящей, до сих пор кажущейся утопической революции.

Глава 10

Палки в колёсах

В то же самое время в дачной части Баковки, которая в Одинцове, создавался совершенно иной, противоборствующий, антагонистический союз. Фёдор Гонтарь, измученный правписанием и зубрёжкой инструкции, получил свою награду уже за полночь и, взбодрённый изрядной дозой алкоголя, отправился в одну из выделенных для этого дела спален первого подвального уровня. И теперь, несмотря на толстые стены и перемышки, крики несчастной девушки доносились даже до верхней, скромно обставленной гостиной, которая занимала треть самой дачи, возвышающейся над поверхностью.

Разобрав очередной, особо звериный вой, Большой Бонза непроизвольно скривился. Потом тяжело вздохнул, помотал головой и вновь уставился на рассматриваемый в руках паспорт. Причём свой паспорт, который он изучал с особой придирчивостью. По нему получалось, что с самого рождения он не кто иной, как Георгий Роберт Этьен, французский подданный, пребывающий в Москве по делам одного среднего кондитерского предприятия из Лиона. Физиономия на паспорте имела некое отдалённое сходство с человеком, которого знала вся Москва и чуть ли не вся Россия, но имелись и явные различия. В том числе и полное отсутствие лысины, прикрытой симпатичной причёской полубокс. Так что спутать нельзя при всём желании. К тому же Бонза и сам на себя уставился для сравнения в висящее на стене зеркало и после минутного разглядывания констатировал с удовлетворением:

– Противная, конечно, рожа... стала, но сходство с фотографией имеется! Самому бы только ещё привыкнуть... да не пугаться по утрам... – привычным жестом погладил пока ещё не изменившуюся лысину на голове и грустил: – А вот завтрашняя прошивка волос та ещё морока...

Стоящий рядом с ним невзрачный тип угодливо улыбнулся:

– Не извольте беспокоиться, господин... Этьен! – видимо, сам привыкал к новому имени своего патрона. – Специалист самый лучший будет работать. Обещал с заморозкой, совершенно безболезненно!

Бонза спрятал паспорт во внутренний карман своего пиджака и поинтересовался:

– Ну и почему мой гость задерживается?

– С минуты на минуту...

И опять донёсшийся из подвалов визг отвлек беседующих на важные темы мужчин. Французский подданный напрягся, словно намереваясь раскричаться, но потом немного подумал и приказал совершенно спокойным тоном:

– Тогда сразу подавайте всю приготовленную закуску ко мне в кабинет. И гостя туда проводите... Там хоть и не так просторно, но гораздо... уютнее!

После чего поспешил туда, где и в самом деле ничто не мешало привести мысли в порядок. Кабинет не отличался большими размерами, зато изысканность обстановки говорила о немалом вкусе хозяина. Выдержано всё в одних тонах, изумительно оформленное освещение и тяжёлые бархатные шторы на окнах. Стол с креслом да два удобных стула для посетителей. Лишь живо доставленный туда прислугой столик на колёсах несколько портил деловую, настраивающую на работу обстановку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.